

ВОЛЬФГАНГ БЮНЕ

МОЛИТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
Иисуса

Содержание

Вступление	9
1. Молитва – показатель нашего духовного уровня	13
2. Общественное служение нашего Господа началось с молитвы	17
3. Уединенная молитва	25
4. Продолжительная молитва – основа для благословенного сотрудничества в деле Господнем	39
5. Молитва – условие для духовного познания	51
6. Молитва, прежде всего, изменяет самого молящегося	59
7. Преобразующая сила примера	71
8. Благословения добрых традиций	75
9. Библейские молитвенники и молитвенники истории церкви – веский довод в пользу дисциплины	81
10. Молитвенное брение Иисуса в Гефсимании	93
Окончание	
Завещание Давида Брайнерда	105
Приложение 1 «Дом молитвы» или «вертеп разбойников»?	111
Приложение 2 Опрос – и шокирующий результат	125
Приложение 3 Еще один опрос – тревога остается!	131
Указатель литературных источников	137

«Точка опоры Архимеда –
это молитвенная комната,
в которой настоящий
молитвенник
искренне молится –
и он сдвинет землю.»¹

Сёрен Кьеркегор
(Søren Kierkegaard, 1813 – 1855)

Вступление

«Наша чистота, наша сила, наше благочестие и наша святость будут сильны настолько, насколько сильна наша молитва»,² – утверждает А. Тозер (A.W. Tozer), и он прав. Это обстоятельство объясняет, почему выражение вслух мыслей о молитве или изложение их на бумаге всегда является нелегким делом.

Хотя огромная важность и действенность молитвы подчеркиваются почти во всех библейских книгах и посланиях, хотя значительная часть Библии состоит исключительно из молитв, сама молитва, к сожалению, в нашей собственной жизни играет второстепенную роль.

Молитву часто называют «дыханием души». Если это сравнение верно, то все мы в большей или меньшей степени страдаем духовной одышкой и острой нехваткой кислорода.

В прошлые века среди христиан «молитва» была центральной темой в проповедях, в литературе и, прежде всего, в повседневной жизни. Сегодня другие темы занимают наши мысли и определяют нашу жизнь. Сегодня мало говорится о прославлении нами Бога; наши головы, наши журналы и наши книжные полки заняты человеком с его потребностями, претензиями и проблемами.

Будучи евангельскими христианами, мы в значительной степени утратили свою отправную точку и, тем самым, определенную нам Богом ориентацию, и, более или менее влекомые духом времени, бесцельно бродим или вращаемся по кругу.

К сожалению, в настоящее время на немецком языке есть лишь немного действительно достойных рекомендаций книг о значении молитвы. К счастью, очень цен-

ная книга «О молитве» Оле Халлесби (Ole Hallesby) издается снова и снова. Наряду с некоторыми хорошими брошюрами на эту тему, большую помощь оказывает появившаяся несколько лет назад книга Бенедикта Петерса (Benedikt Peters) «Научи нас молиться». Благодаря этому автору я начал изучать молитвенную жизнь Иисуса.

Реформаторы и проповедники пробуждения 18-го и 19-го веков не только много проповедовали и писали о молитве, но и сами были молитвенниками. Их молитвенная жизнь нередко постыжает меня, и в последующих главах я с благодарностью буду цитировать их труды и делиться их опытом.

Я благодарен своим родителям, которые были для меня примером молитвенников. Сколько я помню себя, они каждый день рано утром в своей комнате имели свой «тихий час». И каждый вечер они склоняли свои колени в совместной молитве.

Еще и сегодня в моих ушах звучит голос моего отца, когда я, будучи подростком, иногда пытался тихонько прошмыгнуть через гостиную и слышал, как он молился за нас, детей, называя нас по именам. И хотя в то время я был далеко от Бога и не испытывал никакого интереса к вопросу следования за Иисусом, однако в такие моменты я чувствовал реальность и силу молитвы.

Я благодарен также тем людям, которые своим собственным примером вдохновили и поощрили в этом вопросе и мою жену, и меня. К ним относятся хотя и немногочисленные, однако весьма впечатляющие встречи с братом-индусом Bakht Singh (1903–2000) и его сотрудниками, когда они в 1980-е годы посетили Германию и Швейцарию. Мы не забудем не только и не столько сами проповеди, сколько пример этого скромного, неприметного, но богобоязненного брата, который в то же время был настоящим молитвенником.

Затем был «неизвестный и в то же время хорошо известный» старый брат из маленькой деревни около Майнерцхагена, который многие годы, как духовный отец, молился за нас и с которым я – в то время молодой отец семейства – мог снова и снова молиться.

Этот опытный, много переживший «дядя Вильгельм» своей внешностью и манерами был похож на известного пастора из Ньюбрехта Альфреда Кристлиба (Alfred Christlieb), о котором Вильгельм Буш писал, что *«Дух Божий выгравировал на его лице Свои черты»*.³ Когда он размеренными шагами – со шляпой в руках – заходил в наше жилище, казалось, что он распространяет вокруг себя что-то вроде аромата вечности.

Я очень благодарен этим и многим другим братьям и сестрам – но, прежде всего, нашему Господу Иисусу, чье любящее водительство сделало возможным эти встречи и чей пример в качестве молитвенника снова и снова вдохновляет меня стремиться быть более похожим на Него и в этом служении.

1

Молитва – показатель нашего духовного уровня

Кто хочет кого-то устыдить, пусть спросит его о его молитвенной жизни»,⁴ – замечает Освальд Зандерс (Oswald Sanders), опытный автор и бывший руководитель »UMG«, в своей ценной книге «Духовное руководство» («Geistliche Leiterschaft«).

Никакая другая тема не постыжает нас больше и так ясно не отражает нашу духовную бедность, как эта.

Джон Весли обычно говорил, что он невысокого мнения о человеке, который не уделяет каждый день четыре часа молитве. Тем самым, видимо, он вынес приговор большинству из нас – я, по крайней мере, не молюсь каждый день четыре часа.

Леонард Равенхилл (Leonard Ravenhill) верно пишет:

«Золушка сегодняшней церкви – это молитвенное собрание. Эта «служанка Господа» остается нелюбимой и незаметной, так как она не увешана жемчужинами интеллектуальности, не блистает шелковыми одеждами философии, не очаровывает короной психологии. Она носит сшитую своими руками одежду серьезности и смирения и не стыдится преклонять колени!

Молитва потому непривлекательна, что она, по сути, не подходит к умственной деятельности ... Молитва зависит только от одного: от духовности. Не нужно быть духовным, чтобы проповедовать, т.е. разрабатывать и произносить превосходные с точки зрения гомилетики и верные с точки зрения экзегетики доклады ... Проповеди касаются людей; молитвы касаются Бога.

*Проповеди воздействуют на время; молитвы воздействуют на вечность. Кафедра может быть витриной, в которой мы выставляем свои таланты; в тихой комнате кончается всякое самопредставление».*⁵

Известный проповедник и автор Мартин Ллойд-Джонс (Martyn Lloyd-Jones) так писал в отношении важности молитвы:

*«К этому вопросу я приближаюсь с большой робостью и с чувством своего полного недостойнства. Я подозреваю, что в этой области все мы несостоятельны более чем в какой-либо другой».*⁶

Наша молитвенная жизнь – личная и церковная – является показателем нашего духовного уровня. Нигде больше наша духовная сухость и слабость не становится такой очевидной.

*«Ни один человек не выше своей молитвенной жизни!»*⁷, и можно добавить: «... и никакая церковь не выше своей молитвенной жизни». Однако, к сожалению, в церквях обычно наблюдается следующая картина:

- Ни одно церковное мероприятие не посещается так плохо, как еженедельное молитвенное собрание!
- Часто на нем не присутствуют даже ответственные руководители церкви!
- Здесь обычно мало молодых братьев и сестер.
- Кое-где, кажется, молитвенным часам угрожает отмирание – или они были отменены из-за недостатка интереса.

Какое есть лекарство против этой страшной молитвенной усталости или равнодушия?

Книги, доклады, конференции и семинары на эту тему, конечно, могут быть полезными. Однако самым надежным и действенным поощрением и руководством к молитве служит нам пример нашего Господа.

В Еф. 5,1 содержится призыв «*подражать*» Богу как «*чада возлюбленные*». Здесь в греческом оригинале стоит слово, от которого происходит слово «имитировать», а также «пантомима». Хороший и убедительный имитатор полностью идентифицирует себя с личностью, которую он хочет имитировать. Он очарован ею, внимательно наблюдает за ней и изучает ее, чтобы быть в состоянии более или менее хорошо подражать манерам этой личности.

В 1 Иоан. 2,6 мы читаем, что мы должны «*поступать так, как Он поступал*». Его жизнь, в том числе и Его молитвенная жизнь, является образцом и мерилем нашей молитвенной жизни. Когда мы, читая Евангелия, изучаем практическую жизнь нашего Господа и размышляем о том, как Он молился, тогда пример нашего Господа и любовь к Нему будут более чем что-либо другое поощрять нас к тому, чтобы «имитировать» Его и тем самым быть более похожими на Него (ср. 2 Кор. 3,18).

Поэтому в следующих главах мы будем рассматривать отдельные моменты из молитвенной жизни нашего Господа, которые наиболее подробно описал Лука в своем Евангелии.

Здесь описаны семь моментов, когда Господь молился, а также сопутствующие этому обстоятельства.

Как известно, Господь Иисус в Евангелии от Луки описывается как «истинный Человек». Его чувствования, Его обычные поступки, условия Его жизни, Его бедность, Его сострадание и любовь к людям особенно впечатляюще описаны врачом и другом людей Лукой.

Лука должен был описать Иисуса как совершенного

и безгрешного Человека – Человека, каким представлял Его Бог и Который во всех отношениях жил во славу и к радости Бога.

Матфей изображает лишь два молитвенных момента, Марк сообщает о трех, а Иоанн, видимо, записал содержание нескольких молитв Господа, хотя и не употребляет слова «молитва» и лишь бегло говорит о внешних обстоятельствах бесед Иисуса со Своим Отцом.

Евангелие от Луки по праву называется также «Евангелием ученичества», в котором Господь представлен нам в качестве идеального образца ученика и рекомендован нам для подражания. Ясно, что и это обстоятельство является причиной того, что Дух Святой вдохновил Луку подробно описать и наглядно представить молитвенную жизнь Иисуса в качестве образца нашей молитвенной жизни.

Как известно, легче «по следам идти стараться, чем словам повиноваться». Так что мы надеемся, что следующие рассуждения о молитвенной жизни нашего Господа, а также примеры из Библии и церковной истории будут действовать на нас не в качестве «команды» и не для того, чтобы обескуражить нас, но будут действовать как «следы», которые в наших сердцах пробудят желание идти по ним – пусть даже несравненно меньшими шагами.

*«Мне хочется внушить Вам, чтобы Вы изучали Христа – так, чтобы нам уподобиться Ему. Ничто другое не может так наполнить душу благословением и ободрить ее. Ничто так не освящает нас, ничто так не дает нам живого чувства божественной любви и не дарит нам мужество, как это. Дай Господь, чтобы мы, покоясь в Его драгоценной Крови и рассматривая Его, питались Им и жили Им».*⁸

J.N. Darby (1800–1882)

2

Общественное служение нашего Господа началось с молитвы

«Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился, – отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лк. 3,21-22).

Иисус, Сын Божий, принимает крещение в Иордане и таким образом начинает Свое общественное служение! Иоанн Креститель возвестил о Нем, и вот теперь Господь отождествляется с массой Израильтян, которых Иоанн призвал к покаянию и которые перед крещением в молитве исповедовали свои грехи (Мф. 1,5).

Однако совершенному, безгрешному Сыну Божьему не было нужды исповедовать грехи. Тем не менее, Лука сообщает, что Иисус, крестившись, молился.

Никто из других евангелистов об этой детали не сообщает, и, кажется, Духу Святому было угодно обратить наше внимание на то, что общественное служение нашего Господа началось с послушания и молитвы.

Бог, будучи Человеком на земле, молится – какой вызов для нас, какое постыжающее нас смирение!

Лука является единственным Евангелистом, который записал не только эту первую общественную молитву Иисуса, но и последнюю, которую Он произнес перед Своей смертью: *«Отче! в руки Твои предаю дух Мой»* (Лк. 23,46).

Молитвой началось служение нашего Господа – и молитвой оно закончилось! Дело Его жизни было как

бы обрaмлено молитвой, показывая полную зависимость Господа от Своего Отца.

Корнем всякого греха является своеволие и независимость. Первое сообщенное нам в Библии предложение дьявола гласило так: «*Подлинно ли сказал Бог...?*» Быт. 3,1), и первое выражение Египетского фараона, угнетавшего народ Божий, свидетельствует о надменности и заносчивости: «*Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля?*» (Исх. 5,2).

Однако здесь, у Иордана, мы видим Творца и Хранителя всякой жизни, как Он со смиренной молитвой вступает на тяжелый путь, который закончится на Голгофском кресте.

*«Кто в полноте постигнуть может,
Чей разум может объяснить:
На землю к нам пришел Сын Божий,
Пришел, чтоб грешным послужить!»
Генри Россье (Henri Rossier)*

В то время как люди на берегу Иордана не понимали значения этого события, Бог здесь не мог молчать. Небеса отверзлись, и Дух Святой сошел на Сына Божьего «в телесном виде, как голубь», и с неба прозвучал глас Божий: «Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!»

Выраженная таким образом радость Отца о Своем Сыне и подтверждение Святого Духа, Который, как голубь – символ чистоты, простоты и невинности – сошел на Него, показывает нам, последователям Иисуса, какое состояние и какой образ действий удостоиваются божественного одобрения и благословения.

Конечно, наш Господь всегда имел Святого Духа, и это заблуждение, когда некоторые проповедники учат, будто мы здесь видим «крещение Духом» Иисуса.

Возможно, правильно понять значение этого события нам поможет пример из Ветхого Завета: в описании порядка жертвоприношений в Лев. 2,1-10 мы находим, что хлебное приношение должно было состоять из пшеничной муки, елея и ливана. Оно должно быть «смешано» с елеем (пшеничные хлебы) или «помазано» им (лепешки).

Здесь не трудно понять значение этого:

Пшеничная мука изображает чистоту и нравственное совершенство нашего Господа, а елей, как известно, является прообразом Святого Духа, в то время как ливан говорит о полном посвящении. Таким образом, Господь Иисус, будучи Человеком, был «пронизан» Святым Духом (однороден с Ним), но и в то же время «помазан», что стало ясно для всех присутствующих посредством сошествия Святого Духа на Иисуса в виде голубя при крещении.

Может быть, здесь мы находим исполнение обетований из Ис. 42,1 и Пс. 88,21-22:

«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволил душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд».

«Я обрел Давида, раба Моего, святым елеем Моим помазал его. Рука Моя пребудет с ним, и мышца Моя укрепит его».

В Ветхом Завете помазание царя, священника или пророка было общественным подтверждением или назначением к особому служению. Именно это случилось здесь, на Иордане, в жизни Иисуса после Его крещения. Бог подтвердил служение и полномочия Своего Сына видимым для всех присутствующих знаком.

Чему можем научиться из этого мы, ученики Иисуса?

1. Плодотворная жизнь для славы и радости Бога и для благословения наших ближних должна начинаться молитвой и молитвой заканчиваться – как знак нашей полной зависимости от Бога. Всякий день, всякое дело – короче говоря, вся наша жизнь должна быть обрамлена молитвой.

Каким ценным является настоящий совет Ч. Сперджена:

*«Не смотри на лицо человека, пока ты не посмотрел на лицо Бога. Ни с кем не говори, прежде чем ты не поговоришь со Всевышним. Не иди на работу, не препоясав свои чресла молитвенным поясом, чтобы тебе иметь успех в работе. Не начинай бег, не сбросив с себя в молитве всякое бремя, иначе ты потерпишь поражение».*⁹

*«Помоги мне, Бог всесильный,
Обо всем, что Ты обильно
Посылаешь, всем поведать,
Кто встречается со мной.
Пусть увидят люди эти:
Есть великий Бог на свете,
Кто рукой своей могучей
Все способен изменять».*

W. Kilp

В отношении известного исследователя Африки и миссионера Давида Ливингстона (1813–1873) его биографы пишут, как в болотистой местности Замбии его, истощившего все свои силы и страдающего от нарывов и внутреннего кровотечения, помощники несли на но-

силках. На ночь эти помощники соорудили шалаш для укрытия от моросящего дождя. У входа в шалаш дежурил мальчик, чтобы ночью быть недалеко от него. Когда этот мальчик утром в четыре часа посмотрел на Ливингстона, он увидел, что миссионер не лежит на своих носилках, а стоит на коленях перед ними. Обеспokoенный мальчик позвал других помощников, которые робко приблизились к коленопреклоненной фигуре и с ужасом вынуждены были убедиться в том, что перед ними – холодный, неподвижный труп. Давид Ливингстон закончил свой большой труд в сердце Африки на коленях, и, молясь – подобно своему великому Учителю – в одиночестве, в то же время не будучи одиноким, перешел в вечность ...

За несколько недель до этого, в свой последний день рождения, он написал в своем дневнике:

*«Мой Иисус, мой Царь, мой все во всем; я снова всю свою жизнь посвящаю Тебе. Прими меня и даруй, о великий Отец, чтобы я выполнил свою задачу прежде, чем закончится этот год. Я прошу это во имя Иисуса. Аминь, да будет так».*¹⁰

2. Где молятся со всей серьезностью, там открывается небо, и Бог берет на Себя ответственность за наше служение и наши молитвы – порою весьма впечатляющим образом.

В Деян. 4,23-31 мы читаем об одном из первых молитвенных собраний молодой церкви в Иерусалиме. Иудейские начальники и старейшины строго запретили Петру и Иоанну после их проповеди, призывающей к покаянию, чтобы они больше не говорили об имени Иисуса «никому из людей» (ст. 17). После того как Апостолы сообщили об этом запрете собравшейся церкви,

все начали единодушно молиться. И Бог услышал их молитвы:

«И, по молитве их, поколебалось место, где они были собораны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божие с дерзновением» (ст. 31).

Переживали ли мы когда-нибудь нечто подобное – лично или совместно с церковью?

Бывали ли и бывают ли во время наших молитвенных часов такие моменты, когда Дух Святой мог вызвать «движение», которое связано с облачением нас в духовное всеоружие для выполнения нами благовестнических и иных задач?

Или наши молитвенные собрания отмечены усталостью, рутинной и убаюкивающей скукой, так что некоторых братьев – как мне не раз приходилось видеть в годы моей юности – нужно будить после того, как все остальные уже встали с молитвы. (Этого тягостного положения там уже нет, так как из-за слабостью посещаемости еженедельный молитвенный час был отменен, и вместо него были образованы домашние кружки).

«Исполнение Святым Духом» не должно быть для нас запретной темой из-за того, что в определенных кругах наблюдаются злоупотребления и манипуляции. Новый Завет призывает нас к тому, что мы создавали предпосылки для этого (Еф. 5,18-21).

Досадно, если этой опыт знаком нам лишь из книг и миссионерских сообщений...

«Великое пробуждение в Англии и Америке» в основном связывают с 1 января 1739 г.

В эту новогоднюю ночь в Лондонском »Fetter Lane Society« собрались Джордж Уайтфилд, Джон и Чарлз

Весли, еще четверо методистов и 60 Herrnhuter для совместной «вечери любви».

Джон Весли в своем дневнике так пишет об этом памятном событии:

«Около трех часов утра, когда мы молились, сила Божия с таким могуществом сошла на нас, что многие от радости громко плакали, а некоторые упали на пол. Но как только страх и удивление в отношении такого ощутимого присутствия Бога ослабели, из глубины наших сердец полилась хвала: “Мы славим Тебя, Боже! Мы исповедуем, что Ты – Господь!”»¹¹

Через три дня состоялась еще одна встреча, и Джордж Уайтфилд в своем дневнике замечает:

«Мы пребывали в посте и молитве до трех часов, после чего разошлись с твердой уверенностью, что Бог великое совершит среди нас».¹²

В последующие недели Бог даровал пробуждение – сначала в Англии, затем в Америке, во время которого сначала Джордж Уайтфилд, а позже Джон Весли проповедовали Евангелие под открытым небом в присутствии 30000, 50000 и более слушателей.

Дух Божий тогда мог действовать с такой силой, что не только тысячи людей пережили обращение, но коренным образом изменились социальные отношения, мораль и политика.

3

Уединенная молитва

«Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился» (Лк. 5,15-16).

После крещения в Иордане Иисус, «исполненный Духа Святого», был поведен Духом в пустыню для искушения от диавола (Лк. 4,1). На протяжении сорока дней он был «искушаем от диавола» в этой ужасной местности (ст. 1-2). Однако все виды изощренной тактики сатаны разбивались о безгрешность и верность нашего Господа. Когда сатана, потерпев неудачу, «до времени» отошел от Него (ст. 13), наш Господь «в силе духа» (ст. 14) возвратился в Галилею.

В последующих стихах мы читаем, как из Капернаума и окрестных городов стекались люди, чтобы «слушать и врачеваться у Него от болезней своих». Этот отрывок можно назвать «Пробуждение в Галилее»! Люди приходили даже из удаленных на расстояние нескольких дней пути Иудеи и Иерусалима (Лк. 5,17). Среди них были теологи того времени, которые хотели послушать проповедника из Назарета и увидеть Его чудеса.

Энтузиазм рос. Повсюду только и говорили о силе Его слов и о Его чудесах. Двери для благовестия – так сказали бы сегодня – были широко открыты. Возможно, некоторые из Его восторженных учеников потирали руки, рассуждая: «Нужно ковать железо, пока горячо!» Предпосылки для евангелизации с точки зрения стратегии не могли быть лучшими.

Однако именно здесь мы читаем, что Господь Иисус

не воспользовался благоприятным моментом. Он не позволял увлечь Себя попутным ветром благоприятных обстоятельств и популярности. Он сознательно, но ни в коем случае не демонстративно, удалялся от шума и людской суеты, чтобы молиться.

То же самое мы видим также и в Мр. 1,35, где Марк сообщает: *«А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился».*

Здесь Он тоже удалился от массы народа, который искал Его. Однако создается впечатление, что среди ночи Он «незаметно» удалился также и от Своих спящих учеников, чтобы побеседовать до утреннего рассвета с Отцом.

Естественно, здесь возникает вопрос: была ли у Господа необходимость в этом? Разве Он не жил в постоянном соединении и молитвенном общении с Отцом? Разве Он не мог сказать о Себе: *«А Я моллюсь»?* (Пс. 108,4).

Фактом является то, что наш Господь, будучи истинным Богом и совершенным Человеком, искал тишины и уединения, чтобы в тишине и спокойствии говорить с Отцом. Какой пример для Его учеников – как в то время, так и сегодня!

Насколько же больше нуждаемся мы, слабые и грешные последователи Иисуса, в том, чтобы настойчиво искать и находить время для молитвенного общения с Богом!

Каковы были последствия уединенных молитв Иисуса?

Сразу же после описания уединения Иисуса для молитвы Лука сообщает о том, что фарисеи и законоучители пришли *«из всех мест Галилеи и Иудеи и из Иерусалима»*,

чтобы послушать Иисуса. Они сидели перед Ним, внимательно и в то же время критически слушая Его, и были свидетелями того, как «сила Господня являлась в исцелении больных» (ст. 17).

И здесь налицо связь между интенсивной молитвой тайне и явной духовной силой.

Возникает вопрос – не являются ли многочисленные случаи «истощения» способных и потерявших силу братьев в настоящее время следствием не внесенного в распорядок дня времени общения с Богом?

Чему можем научиться мы из молитвенной практики нашего Господа?

1. Наличие многочисленного труда для Бога не может быть основанием для пренебрежения молитвой или ее ограничения. Напротив: чем больше труда, тем больше времени необходимо пребывать в молитве!

Мартин Лютер на вопрос – как будет выглядеть его план на следующий рабочий день – ответил: «Работа, работа с раннего утра до позднего вечера. У меня так много дел, что первые три часа я проведу в молитве».¹³

Наличие многих дел не было для Лютера аргументом для ограничения молитвенного времени – напротив!

23-летний Джордж Уайтфилд (1714–1770), будучи молодым проповедником в Лондоне, стал настолько популярным и любимым в народе, что «он уже не мог, как прежде, ходить пешком», но был вынужден для переезда с места на место пользоваться каретой, «чтобы избежать восторженных возгласов толпы».¹⁴

Один из его биографов писал о нем:

*«Его имя было у всех на устах. Тысячи и десятки тысяч спрашивали о нем. Его положение было опасным. Популярность у такой массы народа могла бы погубить его, однако Божья благодать хранила его».*¹⁵

И все же 8 января 1738 г. он покинул Лондон, отправившись на парусном судне через океан в Джорджию (США).

Длящееся в то время много месяцев и небезопасное плавание проповедник использовал для того, чтобы четко распределить день и выделить несколько часов для общения с Богом посредством молитвы и чтения Библии, которую он до конца своей жизни читал на коленях.

В день своего отъезда он записал в дневнике:

*«Кто не желает, когда повелевает Бог, стать незаметным, после того как он был признан в обществе, тот не заслуживает звания христианина».*¹⁶

К сожалению, я вынужден из собственного опыта засвидетельствовать, что именно в периоды особой активности и напряженного труда «для Господа», к примеру, во время конференций, миссионерских мероприятий и т.д., время, уделяемое для молитвы, сокращается. Иногда его почти совсем нет.

Как раз те мероприятия, которые особенно нуждаются в духовной силе, не отмечены интенсивной подготовкой посредством молитвенного общения с Господом. То, чего не может позволить себе спортсмен – а именно выхода на старт усталым и голодным – позволяем себе мы, служители Божьи. А потом еще мы удивляемся и жалуемся на отсутствие благословения и победы. Парадокс – однако, это так!

А. Тозер:

«Смотри, чтобы тебе больше молиться, чем проповедовать! Проводи больше времени наедине с Богом, чем в общении с людьми. Держи свое сердце открытым для Духа Божьего, чтобы Он мог влиять на тебя. Больше заботься о знакомстве с Богом, нежели о дружбе с людьми. Тогда у тебя всегда будет хлеб для голодных!»¹⁷

2. Хорошо иметь определенное место и время дня для беспрепятственной молитвы.

Когда христиан спрашивают, каковы причины того, что они не уделяют больше времени для молитвы, большинство отвечает так: «Отсутствие внутреннего или внешнего спокойствия!» (см. опрос в Приложении).

Наш Господь выбирал «пустынные места», куда он удалялся для молитвы. Для этого Он обычно использовал раннее утро, «когда было еще темно». Таким образом, Он избирал такое место и такое время дня, которые значительно исключают внешние препятствия и предоставляют наилучшие возможности для того, чтобы и душа могла успокоиться.

Библейские личности, а также личности из церковной истории, кажется, согласны с тем, что ранний подъем с целью до начала рабочего дня иметь возможность в тишине помолиться, связан с особым благословением. Пословица «Кто рано встает, тому Бог дает», кажется, подтверждается и здесь.

Наш Господь является в этом отношении великим примером для нас. Однако нам интересно изучить – какие библейские личности имели опыт «тихого часа» по утрам.

О таких мужах, как Авраам, Моисей, Гедеон и Самуил, мы читаем, что они рано вставали, чтобы искать

лица Божьего в молитве, или чтобы проявить послушание по отношению к Богу.

Также и о Давиде говорится то же самое в некоторых местах книг Царств. Он сам пишет в Псалмах о своем обыкновении молиться по утрам:

«Предваряю рассвет и взываю; на слово Твое уповаю. Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое» (Пс. 118,147-148).

«Господи! рано услышь голос мой, – рано предстану пред Тобою, и буду ожидать» (Пс. 5,4).

В пустыне Иудейской Давид молился:

«Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я» (Пс. 63,2).

Вочман Ни пишет:

*«Слабость христианской жизни, которая сегодня преобладает среди детей Божьих, меньше связана с серьезными проблемами, чем с тем фактом, что по утрам они встают слишком поздно ... Я не знаю никого, кто, поздно вставая, был бы близок к Господу».*¹⁸

Конечно, мы не хотим и не можем из этих наблюдений и опытов вывести закон или оказывать давление на чью-то совесть. Для некоторых христиан из-за их профессии, состояния здоровья или особых жизненных обстоятельств будет нелегко рано утром иметь тихий час общения с Богом.

Все наши семеро детей были еще маленькими, и для моей жены Уллы (Ulla) было нелегко в повседневной суе-

те находить время, чтобы в тишине почитать Библию и помолиться. По временам она закрывала свою голову платком или одеялом, и дети знали: сейчас мама находится в своей «молитвенной комнате». Всем было ясно, что теперь ей какое-то время нельзя мешать, и они считались с этим, стараясь производить как можно меньше шума и откладывая свои шумные игры на потом.

Некоторые матери на время своего «молитвенного часа» дают детям какую-нибудь особенно привлекательную игрушку или их любимый диск для прослушивания. Другие уходят в спальню или, в крайнем случае, в туалет. Некоторые вслух прочитывают библейский текст, так что и дети могут получить от этого пользу. Методы разные, в зависимости от возраста, характера и обстоятельств, и вначале, видимо, будет нелегко приучить к этому детей. Однако если это стало доброй традицией, то от этого будет большая польза и добрый пример для детей.

Но все те, кто в состоянии планировать свой распорядок дня при нормальных обстоятельствах, не должны оставить без внимания советы Джона Пайпера (John Piper) который в своей замечательной книге *«Когда исчезает радость»* пишет:

«Приучить себя рано вставать не труднее, чем приучить себя ложиться спать. Прежде появления электричества, радио, телевизора и Интернета было нетрудно сразу после наступления темноты ложиться спать. Сегодня мы сталкиваемся с большими соблазнами, долго не ложимся спать, подолгу беседуем. Поэтому борьба с усталостью, с сонливостью, как только мы утром открываем нашу Библию, должна начинаться вечером, а не утром.

Если Вы приняли решение – когда именно будильник будет звать Вас к молитве, то примите решение и в

отношении того, когда вам нужно ложиться спать, чтобы Вы не чувствовали себя усталыми, когда зазвонит будильник. Если Вам нужен кофеин, чтобы утром бодрствовать, то я предоставляю это Вашей совести. Возможно, в этом заключается причина, почему Бог сотворил его. Бодрствовать для молитвы, пусть даже с помощью кофеина, в любом случае лучше, чем бодрствовать для чего-нибудь другого».¹⁹

3. Не делай из «тихого часа» демонстрации своего благочестия и не гордись этим!

Вспомним: Господь «удалялся», чтобы в пустынном и спокойном месте помолиться. Он практиковал то, чему Он в Мф. 6,5-6 учил учеников касательно публичной молитвы. Не как лицемеры, которые молятся в общественных местах, чтобы показаться перед людьми, но за закрытыми дверями – «втайне».

Это означает, к примеру, что не следует во время миссионерских конференций или других общений заводить будильник на 5 часов утра, чтобы проснуться с насколько возможно большим шумом, быстро спрыгнуть с кровати, открыть Библию и затем грохнуться на колени, чтобы пристыдить проснувшихся от шума «недуховных» соседей по комнате этой демонстрацией собственного благочестия.

Кто таким или подобным образом выставляет напоказ свое «благочестие», не должен удивляться, если рано или поздно он окажется «обкраденным».

4. Найди или, если возможно, устрой себе такое место, где ты можешь регулярно молиться.

О нашем Господе Иисусе мы читаем, что Он имел обыкновение удаляться на гору Елеон. Там Он иногда прово-

дил ночи (Лк. 21,37), и там было определенное место, где Он обычно молился (Лк. 22,39-40).

Конечно, наша молитвенная жизнь не должна зависеть от нашего окружения. Тем не менее, определенное место, где нас не могут отвлечь ни телефон, ни Интернет, ни прочие технические устройства, может помочь нам обрести внешний и внутренний покой, чтобы излить свое сердце перед Богом или поклониться Ему.

В моем случае это старое кресло моего тестя в моей рабочей комнате, которое является свидетелем моих переживаний, радостей и молитвенных просьб. У других это может быть какой-то угол в зале, на кухне, в подвале, на чердаке или где-то под открытым небом, где они проводят свой «тихий час».

И здесь Джон Пайпер в вышеназванной книге дает несколько ценных советов:

*Не думайте, что место должно быть удобным. Ведь удобное место, скорее всего, будет способствовать тому, что Вы заснете. Это должно быть отдельное помещение, чтобы Вас ничто не отвлекало и чтобы Вы могли громко говорить, петь и плакать. Рано или поздно Вы будете плакать – когда будете бороться за душу Вашего ребенка или за сохранность Вашего брака, или трудиться над тем, чтобы убить в себе гордость. Вы должны быть одни».*²⁰

Давид Брайнерд (1718–1747) был одним из первых миссионеров, который отважился один отправиться к индейским племенам в Северной Америке, чтобы там изучать языки индейцев, жить среди них и проповедовать им Евангелие. Он за свою короткую жизнь немало страдал от различных болезней, часто испытывал состояние глубокого уныния, переживал неудачи в своем труде; однако были у него и периоды благословенного пробуждения.

Он оставил после себя дневник, который многих миссионеров побудил посвятить свою жизнь Господу. Дневник свидетельствует о том, что этот человек практиковал интенсивную молитвенную жизнь. У него было определенное место в лесу, о котором он писал в своем дневнике:

*«28 июня: – Провел утро за чтением различных частей Священного Писания и в интенсивной молитве за моих индейцев, чтобы Бог основал среди них Свое Царство и привел их в Свою Церковь. Примерно в девять часов я отправился на свое обычное место в лесу, где снова получил помощь от Бога в молитве. Основная моя просьба – это обращение к Богу язычников, и Господь помог мне молиться Ему об этом. Около полудня я верхом на лошади поехал к индейцам, чтобы проповедовать им. По пути туда мое сердце изливалось в молитве за них. Я мог с дерзновением говорить Богу, что дело, к которому Он призвал меня, не мое, но что это Его дело и что это послужило бы к Его славе, если бы Он обратил к Себе бедных индейцев».*²¹

О нем рассказывают, что однажды он решил посетить индейское племя, которое было известно своей крайней враждебностью по отношению к чужеземцам. Некоторые из его друзей настоятельно советовали ему не рисковать своей жизнью. Однако Брайнерд был уверен, что в этом есть воля Божья, и попрощался со своими друзьями, которые думали, что видят его в последний раз.

Взяв с собой небольшую палатку и некоторые вещи, он вскоре достиг своей цели и недалеко от основного поселения этого племени поставил свою палатку, чтобы в молитве подготовиться к первой встрече с этим племенем.

Он и не подозревал, что один индеец уже давно следил за ним и что этот индеец поспешил к вождю племени, чтобы сообщить ему и его воинам о своем открытии.

Сразу же собрался военный совет, на котором было решено послать группу самых храбрых воинов, чтобы убить белого человека, который осмелился вступить на их территорию, и снять с него скальп.

У этого племени был обычай атаковать врагов не открыто, а из засады. Итак, они подкрались к палатке Брайнерда и стали ждать, когда он выйдет из нее, чтобы затем своими стрелами убить его.

Однако им пришлось долго ждать, и когда прошло несколько часов, они послали трех или четырех человек, чтобы выяснить, что этот белый человек делает в палатке. Через отверстие в палатке они увидели, что он буквально лежит на коленях и с кем-то разговаривает. Они были настолько удивлены, что не отважились что-то сделать с ним.

Вдруг с ужасом они увидели, как большая гремучая змея заползла в палатку и стала приближаться к белому человеку. Она подняла голову и уже готова была вонзить свои ядовитые зубы в его затылок, но неожиданно отвернулась от своей жертвы и поползла к выходу из палатки.

Удивленные индейцы бесшумно удалились, чтобы рассказать вождю эту необычную историю. Брайнерд же, который ничего этого не видел, встал с колен, взял свою Библию и отправился в путь, чтобы возвестить Евангельскую весть этим внушающим страх индейцам.

К его большому удивлению, вождь племени со своими воинами вышел ему навстречу, но не для того, чтобы убить его, а чтобы принять его как давно ожидаемого друга – как человека, который жил под защитой великого Бога.

С большой радостью Брайнерд проповедовал этим людям Евангелие; в последующие дни он смог убедиться, как все это племя преображалось вестью о спасающей благодати Господа, по-детски верою принимая эту весть.

Миссионер Адонирам Джадсон (Adoniram Judson, 1788–1850) переживал в Бирме невероятное сопротивление, вражду и ненависть со стороны местных жителей. Его пытали, били плетками, хотели заморить голодом, запирали, как животное, в клетку, и не раз определяли дату и время его казни. Однако у него в джунглях была маленький шалаш, куда он иногда уходил на целый день, чтобы в тишине получать от Бога новую радость и новые силы.

«Устраивай, по возможности, свой труд таким образом, чтобы ты мог без особых усилий посвящать два или три часа ежедневно не только общему «тихому часу», но целенаправленной личной молитве и общению с Богом... Будь последовательным, когда речь идет о добром деле. Иди на любые жертвы, чтобы сохранить посвященное молитве время. Помни о том, что твое время кратко, и что ни твоя работа, ни твое окружение не в состоянии лишить тебя твоего Бога».

В отношении известного проповедника и автора книг А. Тозера (1897–1963) в его биографии можно прочесть, что основную часть своего продолжительного молитвенного времени, когда с ним были только его Библия и сборник песен, он проводил в офисе своей церкви:

«Он аккуратно вешал свой костюм, надевал свитер и свои потрепанные 'молитвенные брюки' и садился на

старую офисную кушетку... Через какое-то время он покидал кушетку, преклонял колени и, наконец, ложился вниз лицом на землю и пел хвалебные песни, прославляя 'льва от колена Иудина'.

Никто не осмеливался прервать это время внутренней близости между Тозером и Возлюбленным его души. Однако иногда кто-то из особенно близких ему людей поднимался к нему в офис и заставлял его на кушетке или на полу – совершенно отчужденного от мира ... И не один человек свидетельствовал, что Тозер, склонившись лицом до земли на старом ковре, плакал или стонал».²²

Можно усмехнуться или покачать головой над такими «причудами» – однако они свидетельствуют о близости с Богом и тоске по общению с Господом, т.е. о том, чего нам сегодня, к сожалению, так недостает.

4

Продолжительная молитва – основа благословенного сотрудничества в деле Господнем.

«В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами» (Лк. 6,12-13).

Господь Иисус здесь стоял перед призыванием Своих Апостолов, которых Он хотел избрать из среды Своих учеников. Интересно, что об этом важном событии упоминают и Матфей, и Марк, и Лука. Однако только Лука сообщает о том, что Господь перед избранием Своих Апостолов *«пробыл всю ночь в молитве Богу»*.

Речь здесь шла о решении величайшего значения. Речь шла о будущем «Царствия Божьего» – об Апостолах, которые в последующие три года и после вознесения Иисуса на небо должны были понести Евангелие сначала в Иудею и Галилею, а затем через весь Израиль по всему миру. Имена этих мужей должны вечно быть записанными на стене небесного града (Откр. 21,14).

Какая ответственность связана с избранием тесного круга сотрудников, становится яснее, когда мы видим, что Господь, как зависимый от Бога Человек, восходит на гору, чтобы там в тишине и уединении провести ночь в молитве.

С удивлением видим мы покорность Сына Божьего воле Отца, которая здесь, во время этой молитвенной

ночи, проведенной на горе, становится такой очевидной, и мы можем получить представление о том, какая ответственность связана с избранием Апостолов.

В то же время Дух Святой показывает нам здесь некоторые важные принципы, которые имеют для нас, сотрудников в деле Господнем, большое значение. Они могут предохранить нас от некоторых ошибок и разочарований, если мы примем их к сердцу.

Однако взглянем прежде на внешние обстоятельства, которые связаны с призванием Апостолов:

Господь до этого в субботний день исцелил человека, у которого правая рука была сухая, в то время как книжники и фарисеи наблюдали за Ним, чтобы обвинить Его. Будучи свидетелями этого удивительного исцеления, они, тем не менее, *«пришли в бешенство»*, и стали рассуждать между собою, *«что бы им сделать с Иисусом»* (ст. 11). Последующие главы показывают, как эти религиозные мужи, исполненные зависти и ненависти, начали целенаправленно готовить убийство Иисуса. Иисус же удалился для молитвы.

В Лк. 5 Иисус говорил о старом и новом вине, о старых и новых мехах. Теперь Он готовит двенадцать «новых мехов» для нового вина, для проповеди радостной вести. И чтобы иметь возможность сделать это, Он удаляется от теологического спора и поднимается на гору, чтобы там молиться.

Горы, особенно в Ветхом завете, часто упоминаются как место встречи с Богом или как место божественного откровения. Мы помним о событиях, связанных с жертвоприношением или с молитвой, и вспоминаем горы Мориа, Нево, Гевал и Кармил в связи с такими личностями, как Авраам, Моисей, Иисус Навин и Илия.

Мы уже говорили о том, что и наш Господь часто удалялся на гору, чтобы там проводить ночи (Лк. 21,37),

чтобы там побыть одному (Иоан. 6,15) или – как здесь, перед избранием Апостолов – чтобы молиться.

Происходило это вдали от мирской суеты, без людей, без учеников, только в общении с Отцом. Это было время, в котором Господь, будучи Человеком, нуждался для Своего служения и для Своих решений. Тем самым Он ясно показывает нам, Своим последователям, насколько больше нуждаемся мы в том, чтобы посещать такие уединенные места для молитвы и для духовного подкрепления, чтобы нам не сгореть или не изнемочь.

Гернгутская «Братская община» (Die Herrnhuter »Brüdergemeine«) имела на горе («Hutberg») маленькую метеобудку (Wetter-Hütte), куда Цинцендорф и его братья часто уходили, чтобы там, иногда до полуночи, молиться. Возможно, из того опыта, который Цинцендорф получил там, особенно в годы пробуждения, возникла прекрасная песня, из которой я здесь цитирую:

*Голос Бога слышать можно
Лишь в глубокой тишине.
Наша воля волей Божьей
Там сменяется вполне.*

*Бог чрез смерть нам жизнь являет.
Без нее и жизни нет.
Там, где плоть не умирает,
Не сияет Божий свет.*

В ночной тишине Господь Иисус пребывал в молитве. Не час, не два часа, но до самого рассвета. Хотя Он, будучи Сыном Божьим, знал, кого Он изберет из числа Своих учеников, Он ночь провел в молитве.

Может быть, в эту ночь Он уже молился за Петра, который позже с клятвою отречется от Него?

Или за Иоанна, который по прошествии многих десятилетий, находясь в ссылке, должен будет написать Откровение?

Или за Иакова, который первым из учеников должен будет претерпеть мученическую смерть?

Или также и за Иуду, который предаст его?

Мы этого не знаем. Однако как это постыжает нас, что Он, Который все знает, всю ночь провел в молитве, а мы, не знающие, какие решения в отношении будущего будут правильными и что принесет нам это будущее, считаем продолжительную молитву излишней или, по крайней мере, пренебрегаем ею!

Когда наступил день, Иисус призвал Своих учеников к Себе и избрал из них двенадцать, *«которых и наименовал Апостолами»* (ст. 13). Очевидно, призвание их Господом было настолько авторитетным, что мы не видим здесь никакого протеста и никаких претензий со стороны других Его учеников.

Затем Господь со Своими учениками спустился с горы на ровное место, где собралось множество народа из окрестных мест *«послушать Его и исцелиться от болезней своих»* (ст. 18). До начала Его нагорной проповеди мы читаем краткое, но весьма содержательное замечание: *«...от Него исходила сила и исцеляла всех»* (ст. 19).

Духовная сила всегда стоит в сочетании с продолжительной молитвой.

Чему мы можем здесь научиться?

1. Перед принятием важных решений нам необходимо уединиться, чтобы в продолжительной молитве узнать волю Божию.

Подобно тому, как наш Господь провел ночь в молитве (образ внутреннего покоя, когда никто не торопит) и для этого поднялся на гору (образ внешнего покоя), так и мы должны выбрать время и место, где мы можем уединиться для продолжительной молитвы. Благо тому, кто может найти место или помещение, свободное от телевизора, Интернета, телефона и других возмутителей покоя.

В 1865 г. Гудзон Тейлор (1832 – 1905) переживал кризис в своей жизни. Серьезная болезнь вынудила его прервать свой миссионерский труд в Китае и вернуться в Англию инвалидом. Казалось, что врачи правы, считая, что он никогда не окрепнет настолько, чтобы вернуться в Китай. Пять лет он вынужден был жить со своей молодой семьей в одном из бедных кварталов Лондона. Ему было всего 33 года, и великая печаль о миллионах китайцах, которые до этого никогда не слышали евангельскую весть, тяжелым бременем лежала на его душе. Не хватало сотрудников, которые были бы готовы, несмотря на опасности и трудности, в послушании и доверии Божиим обетованиям отправиться в Китай.

В течение прошедших пяти лет он много молился о Китае; однако наступило воскресное утро летом 1865 г., когда он «в великой духовной скорби» бродил по набережной Брайтона и там снова передал свою жизнь и труд в Китае Богу.

В то время он писал в своем дневнике:

«Время от времени я просил Бога о двадцати четырех сотрудиниках – по два на каждую из одиннадцати провинций, в которых не было миссионеров, и два для Монголии. После того как я записал эти просьбы на полях моей Библии, которая была у меня с собой, я направился домой с сердцем, наполненным миром – миром, который я уже месяцами не испытывал. У меня появилась уверенность, что Бог благословит Свое дело и что я приму участие в этом благословении...»²⁴

Годы спустя Тейлор молился о 100 дополнительных сотрудиниках для Китая, а в конце своей жизни – о 1000 посвященных мужчинах и женщинах – и Бог услышал все эти молитвы.

Его дочь и зять, которые часто сопровождали его в его путешествиях по Китаю, позже вспоминали о разного рода переживаниях, случавшихся с ними в Северном Китае. Путешествовать им приходилось на тачках и телегах, а ночи они проводили в бедных гостиницах, где обычно была только одна большая спальная комната для чернорабочих и путешественников, в которой они пытались какими-нибудь занавесами отгородить угол для себя и своего отца:

«Затем, после того как сон одолевал людьми и становилось тихо, мы слышали, как зажигалась спичка, и видели мерцание света, исходящего от свечи – свидетельство того, что Гудзон Тейлор, хотя он и устал, склонился над своей маленькой Библией, которую он всегда имел под рукой. Время от двух до четырех часов утра он проводил в молитве. Это было время, когда никто не мешал ему общаться с Богом. Мерцающий свет свечи значил для нас больше всего того, что мы

*слышали или читали о тайной молитве. Это была реальность; не проповедь, а практика».*²⁵

2. Ночи, проведенные в молитве – они знакомы нам только из Библии и старых книг?

Пример нашего Господа должен быть для нас достаточным основанием, чтобы возбудить в нас сознание необходимости и ценности продолжительной, длящейся целую ночь, молитвы. Когда речь идет о важных, имеющих серьезные последствия решениях или об острой нужде, нам, сотрудникам, а также и всей церкви необходимо практиковать продолжительную молитву.

«На стенах твоих, Иерусалим, Я поставил сторожей, которые не будут умолкать ни днем, ни ночью. О, вы, напоминающие о Господе! не умолкайте, – не умолкайте перед Ним, доколе Он не восстановит и доколе не сделает Иерусалима славою на земле» (Ис. 62.6-7).

О пророчице Анне мы читаем, что она *«не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь»* (Лк. 2,37).

Удивительно, что Апостол Павел сообщает, как он *«ночь и день»* молится за других. Интересно, что он – в отличие от нашего словоупотребления – сначала упоминает ночь, тем самым подчеркивая это:

«... ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лицо ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей» (1 Фесс. 3,10).

«Благодарю Бога... что непрестанно вспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью...» (2 Тим. 1,3; в нем. переводе: «ночью и днем»).

Если мы вспомним о том, что о сатане написано, что он, будучи *«клеветником братьев наших»*, клеветает *«на них пред Богом нашим день и ночь»* (Откр. 12,10), нам будет нетрудно осознать необходимость продолжительной молитвы за наших братьев и сестер.

Трогательно читать, как в первые годы существования Гернгутской братской общины было организовано ночное дежурство, *«в котором должны были принимать участие все мужчины в возрасте от 16 до 60 лет»*. Братья хотели, молясь и воспевая Господу, представить перед Ним спящую общину, *«чтобы злой враг не имел над ней никакой власти»*.²⁶

В прошлом веке Господь особым образом использовал Бакт Сингх (Bakht Singh, 1903–2000) в Индии и Пакистане, чтобы образовать там сотни новых общин. Этот человек, прежде всего, был мужем молитвы и Библии.

История его жизни одновременно и постыжает нас, и ободряет: он был образованным и в то же время простым христианином, который отказался от какого бы то ни было имущества, хотя происходил он из очень богатой семьи. К тому же он, будучи евангелистом, постоянно был в разъездах, хотя у него был дефект речи, и это побуждало его во всех обстоятельствах уповать на Бога.

Когда он в 1938 г., будучи молодым евангелистом, отправился в Мадрас, чтобы там провести трехмесячную евангелизацию, Господь положил ему на сердце перед евангелизацией вместе со своими сотрудниками и другими братьями и сестрами молиться *«19 ночей с двухдневным перерывом»*.

«Все они пребывали в молитве, молясь о могущественном Божьем действии. Как результат этих молитвенных ночей, Господь действовал во многих частях Южной

*Индии, особенно в Мадрасе, где возникла община «Иегова-Шамма» (Jehova-Shamta) и другие новозаветные общины».*²⁷

Пауль Марш (Paul Marsh) сообщает, как он в 1950-е годы получил задание привести Бакт Сингха (Bakht Singh) из города Лахора (Lahore) к индийской границе. Он должен был в 7.30 забрать его, однако в это время он застал всех братьев на молитве. Думая, что он, по всей видимости, ошибся во времени и потому опоздал, он извинился перед братьями за опоздание. Ответ был:

«Не волнуйся, ты не опоздал. Мы как раз закончили наше молитвенное собрание, которое началось вчера вечером».

Вот комментарий к этому Пауля Марша:

*«Братья молились примерно 10 часов. Это было типично для личности и характера Бакт Сингха (Bakht Singh)».*²⁸

3. Без серьезной молитвы нет ни духовной силы, ни дерзновения в служении!

Духовная сила и эффективность в служении зависят не от наших талантов, но, прежде всего, от нашего общения с Господом и нашей молитвенной жизни.

Имеем ли мы дар служения или дар речи, или мы еще точно не узнали, какой дар дан нам – без усердной молитвы у нас не будет ни духовной силы, ни эффективности.

Опыты прошлого и успешные программы настоящей не в состоянии заменить духовную силу и власть. Ежедневная «заправка» посредством молитвы и чте-

ния Библии является необходимой для всех видов деятельности в семье, в школе или на рабочем месте, а также в церкви. Регулярные, продолжительные молитвы ничто не заменит.

Сперджен писал:

*«Это плохое утешение, когда мы говорим, что мы не более ленивы, чем остальные; ошибки других не являются извинением для нас. Мало кто из нас может сравниться с Иосифом Аллаине (Joseph Alleine). Пока он был здоров, он вставал в 4 часа, и его огорчало, если он слышал стук молотков ремесленников прежде, чем сам начинал молиться. ‘Как мне было стыдно, когда я слышал этот стук! Не заслуживает ли мой хозяин большей славы, чем их?’ Время с четырех до восьми часов он проводил в молитве, размышлении и пении псалмов. Иногда он прерывал свою работу в церкви и весь день проводил в молитве и размышлении».*²⁹

Во избежание недоразумений:

Речь идет не о том, чтобы кто-то, затронутый молитвенными традициями известных личностей, начал теперь ставить свой будильник таким образом, чтобы каждое утро он звонил на час раньше, напоминая о молитве. Молиться нужно учиться и упражняться в ней. Молиться учатся, молясь!

Приливы чувств, настойчивые призывы к молитве могут, в лучшем случае, лишь на короткий срок побудить к молитве. Но, в большинстве случаев, через несколько дней молитвенный пыл исчезает. Лучше начать с маленьких шагов, чтобы тренировать «молитвенные мускулы», чем подвергать себя нереальным нагрузкам, которые заканчиваются разочарованием в себе.

Никто из тех, кто серьезно намерен стать бегуном на

длинные дистанции, не будет сразу начинать с марафонского бега, но будет тренировать свои мускулы и легкие сначала на коротких дистанциях, и лишь со временем повышать интенсивность и количество километров.

Никто из прыгунов в высоту не начинает свои первые упражнения с попытки перепрыгнуть через планку, установленную на высоте двух метров, но начинает с высоты, соответствующей своим силам, со временем ставя планку все выше и выше.

Таким образом, благоразумнее сначала ежедневно выделять примерно десять минут для молитвы, стараясь использовать это время наиболее концентрированно. Тому, кто с Божьей помощью будет с постоянством практиковать это в течение длительного времени, скоро десяти минут будет мало. Многочисленные нужды, желание благодарить и славить Бога, ходатайствовать за других – все это потребует больше времени, и длительность молитвы будет сама собой увеличиваться.

4. Как Господь проводил ночи в молитве, так и мы должны упражняться в том, чтобы с постоянством и продолжительно молиться.

«Все они единодушно пребывали в молитве...» (Деян. 1,14).

«Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12,12).

«Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых...» (Еф. 6,18).

«Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4,2).

Когда Петр, закованный в кандалы, лежал в темнице, церковь в Иерусалиме *«прилежно молилась о нем Богу»* (Деян. 12,5).

Проведенное в молитве время, видимо, длилось до глубокой ночи, так как, когда Петр был разбужен Ангелом, он пошел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, *«где многие собралась и молились»* (Деян. 12,12).

Когда молодая мать троих детей заболела общим заражением крови, и мы понимали, что ей угрожает смерть (см. книгу: *«Да, Отче ...»*, CLV 2009), наша церковь несколько лет назад очень серьезно переживала это.

В этот период мы примерно на протяжении трех недель каждый вечер собирались для молитвы, чтобы совместно молиться об одной нужде: чтобы Бог сохранил мужу жену, троим детям мать и нам, а также делу Божьему ценную сестру.

Бог услышал наши молитвы, и я хорошо помню, что мы после этих трех недель заканчивали наши вечерние молитвенные собрания со смешанным чувством: собственноручно говоря, у нас было еще немало нужд, чтобы ежедневно вместе продолжительно молиться. Однако ...

Георг Мюллер (1805–1898) однажды в конце своей жизни сообщил о своих опытах продолжительной молитвы:

«Важно никогда не сдаваться, пока придет ответ. Я в течение 52 лет каждый день молился за двух человек, сыновей друга моей юности. До сих пор они еще не покаются, но они покаются! Как может быть иначе? Мы имеем непреложное обетование Господа, и я верю ему. Большая ошибка детей Божьих состоит в том, что они не молятся с постоянством ... Если они чего-то хотят для славы Божьей, они должны молиться, пока получают просимое!»³⁰

5

Молитва – условие для духовного познания

«В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним, Он спросил их: за кого почитает Меня народ? Они сказали в ответ: за Иоанна Крестителя, а иные за Илию; другие же говорят, что один из древних пророков воскрес. Он же спросил их: а вы за кого почитаете Меня? Отвечал Петр: за Христа Божия» (Лк. 9,18-20).

И эта деталь – «когда Он молился в уединенном месте» – упоминается только Лукой, в то время как Матфей и Марк концентрируются только на беседе Господа со Своими учениками, а Иоанн вообще умалчивает об этом событии.

Здесь мы видим не молитву наедине, но молитву в присутствии учеников. Очевидно, это происходило не ночью, а днем. Господь не только проповедовал о молитве, но Он молился!

Как уже было сказано, наши молитвы не должны быть демонстрацией нашего благочестия. Однако когда мы находимся вместе с другими людьми в семье, в церкви или в служении нашему Господу, наша молитвенная жизнь не может быть скрыта.

О чем здесь молился Господь?

Мы не можем с уверенностью сказать об этом, однако следующие тексты указывают на то, что Он молился за учеников, потому что в последующей за этим беседе речь шла о духовном познании и о последствиях следования за Иисусом.

Так как перед избранием учеников Он провел ночь в молитве, то нам нетрудно представить, что Господь и в этом случае молился за них, потому что Он должен был сообщить им нечто такое, что им трудно было понять и вместить. Их прежние представления и ожидания в отношении Царствия Божьего и своих задач, связанных с ним, лопнули бы, как радужный мыльный пузырь.

Три темы рассматриваются в стихах 18-27:

1. Кто такой Господь? Что думают о Нем люди, и что думают ученики?
2. Что произойдет с Господом в последующие месяцы?
3. На что должны рассчитывать ученики, следуя за Своим Господом?

Таким образом, речь здесь шла о духовном понимании, или о познании сущности Господа и Его будущего, но в то же время и о положении учеников Иисуса, находящихся во вражеском окружении.

Духовное познание не является делом интеллекта или автоматическим следствием образования и обучения. Без просвещения посредством Святого Духа мы не в состоянии понять духовные вещи.

Мы нуждаемся в «откровении Отца», особенно когда речь идет о Личности нашего Господа, так как *«плоть и кровь»* (как сказано в параллельном месте в Мф. 16,17) не способны понять сущность, величие и славу Бога и Сына Божьего. Отрезвляющая история прошедших 250 лет университетской теологии является убедительным доказательством этого.

«Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь

открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»
(Мф. 16,16-17).

Можно – как я сам испытал это – воспитываться в верующей семье; каждый день перед едой слышать чтение отрывка из Библии; будучи ребенком, а затем молодым человеком, четыре раза в неделю из года в год посещать церковь; помнить библейские истории, верить им и защищать их перед другими – и, тем не менее, в духовных вопросах быть слепым, как крот, и холодным, как мертвая рыба.

Подобно Савлу, который был высокообразованным в философии и богословии и интеллектуально одаренным человеком, мы должны пережить то, чтобы «чешуя отпала от глаз» наших (ср. Деян. 9,18). Духовные истины, о которых мы до этого знали лишь теоретически и которые мы могли перечислить, станут тогда для нас живой действительностью, которая сможет полностью изменить нашу прежнюю жизнь и наполнить наши сердца неведомой нам до этого радостью.

Духовное познание является делом Святого Духа в нас. *«Очи нашего сердца»* должны быть *«просвещены»*, а для этого необходима молитва.

Павел молился за Ефесян:

«...чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его...»
(Еф. 1,17-18).

«Для сего преклоняю колени мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа ... да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутрен-

нем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею» (Еф. 3,14-19).

Сами ученики являются примером того, что самый лучший учитель и самый лучший пример не изменяют нашу жизнь автоматически. Петр после своего чудесного исповедания должен был признать, что он ничего не понял, и его товарищи также проявили непонимание, когда Господь возвестил им о предстоящем Ему отвержении и распятии и не обещал Своим ученикам розового будущего на земле.

Необходимость серьезной молитвы о духовном познании весьма наглядно проиллюстрирована в ветхозаветной истории:

В 4 Цар. 6,14-17 мы читаем, как Сирийский царь ведет войну против Израиля и как ночью город Самария был окружен и осажден большим войском. Когда служитель пророка Елисея, встав рано поутру, увидел в свете восходящего солнца блистающие мечи и колесницы сильного лагеря Сирийцев, он в страхе воскликнул: «*Увы! господин мой, что нам делать?*»

Ответ и реакция Елисея:

«Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними. И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея».

Таким образом, чтобы познавать духовную действительность, нам нужны открытые Богом глаза, нужно ходатайство нашего Господа и наших братьев и сестер, а также молитвы касательно нашей собственной слепоты.

Чему это может научить нас?

1. Если у нас есть добрая традиция систематически и, конечно, также перед особыми событиями молиться «в уединении», это не останется незамеченным нашим непосредственным окружением.

В течение прошедших лет нам во время многих бесед с молодыми христианами из верующих семей нередко приходилось слышать, что они редко или даже никогда не видели своего отца или мать молящимися «в уединении». Конечно, причина может быть в том, что молодые люди в определенном возрасте просто не замечают этого. Однако, к сожалению, фактом является то, что многие верующие родители не практикуют личной молитвенной жизни, и их молитвы более или менее ограничиваются формальными молитвами за столом.

Немало есть и таких жен, которые духовно живут «из вторых рук», или которые имеют превратное представление о «разделении труда»: чтение Библии, изучение Библии и молитва является задачей мужа, у которого для этого больше и времени, и способностей, и который, к тому же, несет ответственность за духовное благополучие семьи, в то время как сама она, будучи женой и матерью, должна заботиться о материальном благополучии семьи.

Часто, и даже, может быть, еще чаще встречается и другая крайность: муж всю духовную ответственность перекладывает на жену, которой «ведь не работает»,

причем ему самому необходимо работать сверхурочно, чтобы больше заработать денег для семьи.

Какое благословение связано с примером молитвенника или молитвенницы, показывает следующая трогательная история. О ней вспоминает старый миссионер Джон Патон (John Paton, 1824–1907) в своей автобиографии:

«В нашем доме было три помещения. Одно из них было территорией моей матери и служило одновременно в качестве кухни, жилой комнаты и столовой; в нем также стояли две большие высокие кровати с накидками. Вторая комната в другом конце дома была мастерской моего отца, в которой стояло пять или шесть ткацких станков (Strumpfwirkstühle), которые торговцы из Думфриса (Dumfries) обеспечивали настоящим хорошим товаром.

Третья комната, расположенная между теми двумя, была маленькой. В ней было место только для кровати, маленького стола и стула. Узкое окошко пропускало мало света. Это было святилище нашего дома. Сюда несколько раз в день, обычно после каждой трапезы, уединялся наш отец. Мы слышали, как он запирает дверь, и мы, дети, посредством своего рода инстинкта, догадывались – ведь дело это было слишком святым, чтобы его обсуждать – что наш отец молится там за нас, как первосвященник в Святое Святых. Иногда мы слышали серьезный тон его взволнованного голоса, как будто речь идет о нашей жизни, и мы на цыпочках проходили мимо этой комнатки, чтобы не мешать.

Другие люди, видимо, не знали, откуда в чертах лица моего отца это сияние счастья и приветливости, эта милая улыбка. Однако мы знали: это был отблеск близости Бога, в сознании присутствия Которого он

постоянно жил. Нигде – ни в храмах и соборах, ни на вершинах гор, ни в долинах не мог я ощутить такую близость Бога, как это было в нашей бедной хижине. Если бы вследствие какой-то невообразимой катастрофы из моей души и памяти исчезло все, имеющее какое-то отношение к религии, то, мысленно возвращаясь к этим картинам раннего детства, я услышал бы эхо молитв, и всякое сомнение исчезло бы со словами: если он ходил пред Богом – почему я не могу делать это?».³¹

2. Духовное познание невозможно сообщить рационально. Мы зависимы от просвещения Святым Духом, и просьба об этом просвещении должна быть постоянным содержанием наших молитв.

Каким бы ценным, важным и необходимым ни было выучивание наизусть частей Библии, духовных песен и стихотворений – если хорошие слова и стихи остаются только в голове и посредством Святого Духа не согревают и не изменяют нашего сердца и нашей жизни, то все это лишь усилия, приносящие пользу разве что серому веществу мозговых клеток.

Мы можем правильно, с точки зрения дидактики и методики, воспринимать и передавать другим библейскую информацию, однако если Дух Божий не просветит и не откроет «*очи сердца нашего*», труд наш, в конечном итоге, останется без плода.

Поэтому необходимо всякую проповедь и провозглашение библейских истин готовить с молитвой, сопровождать молитвой и с молитвой преподносить.

6

Молитва, прежде всего, изменяет самого молящегося

«После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. ... Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним» (Лк. 9,28-29.32).

Матфей, Марк и Лука описывают необыкновенное событие – преображение Иисуса. Все три описания следуют за первым сообщением Иисуса о Своих страданиях и за Его ясными словами в отношении последствий следования за Ним: самоотвержение – взять крест – потерять жизнь ...

Каждое из трех сообщений подчеркивает одну особенность, о которой не упоминается в других двух описаниях и которая соответствует характеру Евангелиста.

Так, Матфей описывает внешность Иисуса: *«... и просияло лице Его, как солнце ...»* (Мф. 17,2).

Марк, напротив, ничего не говорит о лице Господа, но обращает внимание на Его одежды: *«...Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить»* (Мр. 9,3).

Лука, в свою очередь, описывает детали, о которых не упоминает ни Матфей, ни Марк:

1. Господь взошел на гору, *«чтобы помолиться»*.
2. Вид лица Его изменился, *«когда Он молился»*.

3. Ученики во время преобразования Иисуса *«отягчены были сном»*.

После того как Господь сказал ученикам о последствиях следования за Ним, которые при определенных обстоятельствах могли означать казнь и распятие, Он берет трех Своих самых близких учеников и поднимается с ними на высокую гору. Он берет их с Собой, чтобы вместе с ними молиться. А затем они должны будут стать свидетелями славы грядущего Царства, и, прежде всего, Его собственной славы посредством Его преобразования.

Петр позже будет распят в Риме.

Иоанн в преклонном возрасте будет отправлен в ссылку.

Иакову оставалось жить всего лишь несколько месяцев, и меч Ирода прервет его жизнь.

Пример их собственного Учителя и взгляд на грядущую славу должны были воодушевить их стойко переносить страдания, которые связаны со следованием за Иисусом. Таким образом, это событие было своего рода духовной «профилактикой», чтобы в будущих страданиях «не изнеможеть» и «не ослабеть».

Только Лука сообщает о том, что лицо Иисуса и Его одежды изменились, *«когда Он молился»*. С трудом описываемая сияющая слава открылась глазам учеников, которые, как указывает Лука, боролись со сном.

Много лет спустя Петр вспоминает об этом преобразении, с трудом, как кажется, подбирая слова, чтобы суметь передать своим читателям это незабываемое впечатление:

«Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велеленной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть

Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе» (2 Петр. 1,17-18).

Факт, что здесь также Моисей и Илия явились «*во славе*» и беседовали с Господом «*об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме*», имеет большое практическое и типологическое значение.

Тем не менее, мы хотим ограничиться рассмотрением этого чудесного события в связи с молитвой Господа.

Чему это может научить нас?

1. Молитва изменяет молящегося

Подобно тому, как внешность Господа во время молитвы в этой особой ситуации изменилась, можем и мы – разумеется, постепенно – посредством молитвы, общения и послушания меняться. Конечно, Господь не нуждался в нравственной перемене или преобразении. Он был во всех отношениях и всегда совершенен.

Однако мы, будучи Его учениками, очень нуждаемся в нравственном изменении, в изменении характера, и это изменение произойдет, если мы будем стремиться к постоянной молитвенной жизни в присутствии Господа, соединенной с регулярным изучением Библии и послушанием.

Лицо Господа «*просияло, как солнце*» – так пишет Матфей. Он был светом миру. Наши лица могут лишь отчасти отражать славу Господа, если мы часто находимся в Его присутствии.

Пример Моисея

Когда Моисей через 40 дней пребывания в присутствии Бога сходил с горы Синая, Израильтяне увидели, что *лицо его сияет*» (Исх. 34,30). Сам Моисей не знал об этом. Он находился под таким впечатлением славы Божией, что совершенно не думал об этом, и ему совершенно не было интересно рассматривать себя. Библия сообщает: «... *Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним*» (Исх. 34,29).

Здесь ясно видны два важных аспекта:

1. Общение с Богом (молитва) изменяет вид молящегося.
2. Это изменение замечает не сам молящийся, а его окружение.

Можно добавить: это изменение, или сияние, невозможно «законсервировать», так как оно зависит от практического общения с Богом.

Ярким примером этого является Роберт К. Чэпмэн (Robert C. Charman, 1803–1902), один из основателей так называемого «Братского движения» (Brüderbewegung) в Англии. За границами своей страны он был известен как «апостол любви». Хотя он был перегружен делами, один день он резервировал для себя – в субботу он обычно ни с кем не разговаривал. В любой другой день недели он занимался делами общины, а этот день он выделил для отдыха и разрядки для духа, души и тела. Он удалялся в свою мастерскую, где у него был токарный станок, и там столярничал и токарничал. Он проводил субботу в посте и в то же время в работе по дереву, имея при этом достаточно времени излить свое сердце перед Господом и размышлять о слове Божьем.

Один из братьев, который вынужден был из-за крайне важного дела помешать ему, рассказывал, что в то

время, когда он вошел в мастерскую, лицо Чэпмэна сияло, как лицо Ангела». ³²

Пример Анны

Также и Анна, мать Самуила, пережила основательную перемену. Она вступила в присутствие Божье, будучи огорченной, разочарованной, находящейся в глубокой печали женщиной. Она *«долго молилась пред Господом»* и *«изливала душу свою пред Господом»*. Когда она с облегченным сердцем отправилась домой, *«лицо ее не было уже печально, как прежде»* (1 Цар. 1,10.12.15.18).

Пример Стефана

Вспомним также о Стефане, первом мученике молодой церкви в Иерусалиме. После мощной евангелизации под открытым небом с последующей дискуссией он был окружен евреями, которые были в ярости и скрежетали на него зубами. Спустя несколько часов они решили вывести его за город и побить камнями.

Но выше мы читаем о том впечатлении, которое он произвел на разозленную толпу:

«И все, сидящие в синедрióне, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела» (Деян. 6,15).

В конце этой истории мы находим объяснение этого сияния:

«Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» (Деян. 7,55).

Возможно, Апостол Павел, который, будучи еще дышащим «угрозами и убийством» Савлом (Деян. 9,1), одобрял убиение Стефана, вспоминает именно эту карти-

ну, когда позже пишет Коринфянам:

«Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» (2 Кор. 3,18).

2. Усталость для молитвы и усталость во время молитвы – есть ли выход из этой дилеммы?

«И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (Лк. 9,29).

Однако, несмотря на это удивительное преобразование, мы находим учеников отягченными сном, от которого они с трудом пробудились. И здесь бросается в глаза то, что лишь Лука описывает эту человеческую слабость учеников, в то время как Матфей и Марк ни словом не упоминают об усталости учеников.

Кажется, будто Духу Святому угодно указать на проблему, с которой боролись ученики Иисуса: усталость к молитве и во время молитвы!

На первый взгляд кажется невероятным, что ученики именно во время такого драматического, сверхъестественного события спали. Они должны были получить ободряющее впечатление о преизобильной будущей славе Господа и Его Царства – а вместо этого их ододела усталость. Они буквально чуть не проспали кульминационный момент своей жизни. Лука ясно описывает эту сцену:

«Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним» (Лк. 9,32).

Представляя перед собой эту картину, мы видим, как Петр и два других ученика борются со сном, протирают глаза, трясут головой, все еще не вполне сознавая – сон ли это или действительность.

Марк подчеркивает, что *«они были в страхе»* (Мр. 9,6) и что Петр в своей растерянности делает необдуманное предложение – построить здесь три кущи. Он сделал это, *«не зная, что говорил»* – так комментирует Лука поведение Петра (9,33), которому в своей растерянности лучше было бы помолчать. Ведь, согласно свидетельству Луки, вдруг *«явилось облако и осенило их»* (ст. 34), и перед их глазами был уже не прославленный, а уничиженный Иисус из Назарета.

«Построить кущи», т.е. проявить активность для Господа – это, очевидно, не было трудно ни для Петра, ни для других учеников. Напротив – молиться для них было тяжелым и утомительным делом.

Интересно, что, спустя короткое время, произошло подобное событие, в котором тоже проявилась слабость учеников. Те же самые трое учеников были с Господом, когда он взял их с Собой в Гефсиманский сад, чтобы они бодрствовали с Ним и молились. Здесь внешние обстоятельства были удручающими. Перед ними стоял не преображенный, облеченный славой Иисус, а Сын Человеческий, душа которого *«скорбит смертельно»* (Мф. 26,38). И здесь ученики уснули – на этот раз, как сообщает Лука, *«от печали»* (Лк. 22,45). Здесь Петру пришлось выслушать мучительный упрек со стороны Господа:

«Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Мр. 14,38).

Также и повторная попытка и призыв Господа ничего не изменили в их отношении к молитве.

Однако примерно час спустя ученики – и, прежде всего, Петр – очнулись, когда в сад пришли воины и служители первосвященника с оружием, чтобы арестовать Господа.

Снова вперед выступает Петр, машинально хватаясь за свой короткий меч и задавая риторический вопрос: «*Господи! не ударит ли нас мечом?*», и, целясь в голову одного из вооруженных мужчин, отсекает ему ухо (Иоан. 18,10).

Когда речь идет о продолжительной молитве – усталость!

Когда речь идет о том, чтобы продемонстрировать активность и силу своих мускулов – куда девался сон!

Нам это хорошо известно на собственном опыте!

3. Молитвенники находятся под особым наблюдением со стороны дьявола!

Противник Бога, кажется, использует все средства, чтобы удержат нас от молитвы или мешать нам во время молитвы. Если мы недооцениваем силу молитвы, то дьявол очень хорошо знает о ее действенности!

Молящийся христианин для дьявола является своего рода «бельмом в глазу». Дьявол ненавидит выражающееся в молитве смирение и зависимость от Бога.

Противник Бога не забыл, какое влияние исходило от таких библейских молитвенников, как Авраам, Самуил, Илия, Елисей и Даниил, разрушая его коварные замыслы. Поэтому он будет пускать всевозможные «*фаскаленные стрелы*» (Еф. 6,16), чтобы и нас отвлечь от молитвы или наполнить наш мозг фантазиями, которых мы сами порой стыдимся.

Многие из нас могут засвидетельствовать, что во

время молитвы их посещают особые искушения, или что их мысли отвлекаются повседневными проблемами.

Если диаволу не удастся удержать нас от молитвы, он обязательно приложит все силы, чтобы помешать нам во время молитвы, обременить нас усталостью или представить перед нашими глазами необходимость делания срочных дел.

Оле Халлесби (Ole Hallesby) в своей книге «О молитве» очень удачно описал эти искушения:

*«Наша старая, враждебная Богу природа прямо не отказывается молиться. Тогда наша борьба против плоти была бы другой. Плоть ведет борьбу против молитвы косвенным образом, и притом весьма искусно. Инстинктивно и автоматически она мобилизует все мыслимые причины, чтобы не молиться. Мы спешим, наш дух слишком рассеян, сердце так мало расположено к молитве, возможно, позже будет больше благоговения и внутреннего расположения. Наконец, мы почти уже готовы начать молиться, как вдруг приходит мысль: тебе сначала нужно сделать то-то и то-то! Когда ты сделаешь это, все будет готово для спокойного молитвенного часа. Итак, сделай сначала это. Но когда это сделано, исчезла сосредоточенность ума. И не успеешь оглянуться, как день прошел без тихого часа с Богом».*³³

Лютер написал в письме Георгу Спалатину (Georg Spalatin) 9 сентября 1521 г.:

«Настало время изо всех сил молиться против диавола; какая трагедия ожидает Германию! А я, страшась того, что Господь допустит ему это, все еще храплю, будучи ленивым для молитвы и противодействия ему, так что сам недоволен собой, возможно, потому, что я

один, и вы не помогаете мне. Ах, будем же бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение (Мф. 26,41!).³⁴

Молитва требует концентрации и является тяжелой работой. Чтобы избежать рассеянности и уклонения, многие молитвенники считают полезным произносить молитвы вполголоса или даже громко.

Битва с Амаликом

Одна ветхозаветная история очень ярко иллюстрирует, какой утомительной и изнурительной может быть молитва:

Первой битвой народа Божьего после выхода из Египта была битва с Амаликитянами. Они нашли самое слабое место Израильтян и именно там напали на них. Моисей приказал Иисусу Навину выбрать мужей и сразиться с Амаликитянами, в то время как сам он с Аароном и Ором поднялся на вершину холма – «с жезлом Божьим» в своей руке (Исх. 17,9).

В долине Иисус сражался с Амаликитянами, в то время как Моисей на вершине холма поднимал свои руки с жезлом в молитве. Всякий раз, когда Моисей опускал руки, одолевал Амалик, а когда Моисей поднимал руки, одолевал Израиль.

Об Иисусе и его воинах мы не читаем, что они устали в битве – а о Моисее читаем: «... но руки Моисеевы отяжелели» (Исх. 17,12).

Чтобы обеспечить победу, которая зависела от поднятых рук Моисея, Аарон и Ор поддерживали руки молитвенника: «И были руки его подняты до захождения солнца. И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча» (Исх. 17,12-13).

Это событие очень ясно показывает, какой утомительной может быть продолжительная ходатайствен-

ная молитва. Мы также нуждаемся в том, чтобы получать ободрение и поддержку со стороны нашего «Первосвященника» Иисуса и наших братьев и сестер в молитве.

Реформатор Мартин Лютер немало испытал этих сатанинских искушений, и он был достаточно честным и искренним, чтобы не скрывать эти периоды своей слабости и поражений, но умолять своих друзей о помощи:

«Вот я сижу, удобно устроившись на стуле, а сердце мое какое-то бесчувственное. Мало молюсь, мало переживаю о Церкви Божьей, сгорая от огня своей необузданной плоти ... Я должен гореть духом; в действительности же во мне господствует плоть со своими страстями, ленью, инертностью, сонливостью. Возможно, это потому, что все вы прекратили молиться обо мне, и Бог отвернулся от меня ... В последние восемь дней я ничего не писал, ничего не изучал, отчасти из-за досадных помех (запор и геморрой) ... Я не могу больше выдерживать это; ... молись за меня, я прошу тебя, так как в своем уединении я завален грехами» (Из письма Меланхтону от 13 июля 1521 г. из Вартбурга).³⁵

Победы и поражения в нашей личной жизни, а также в народе Божьем зависят от молитвы. Мы знаем это из Библии, из истории церкви и из собственного опыта. Несмотря на это, мы так мало молимся!

Каким образом можно изменить это?

Преобразующая сила примера

«Случилось, что когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников Его сказал Ему: Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих» (Лк. 11,1).

Лука в своем описании упоминает об «одном месте». Это интересная деталь, и она указывает на то, что в жизни нашего Господа были особые, известные ученикам места, где Господь обычно молился. Это напоминает нам о некоторых рассуждениях, уже имевших место в 3-й главе. Иногда бывает полезно иметь определенное место или помещение, куда можно уединиться для молитвы.

В биографии о Джеймсе Фрезере «*Божий альпинист*», которую написала его дочь, можно многому научиться в отношении молитвы. Фрезер в своих записях в дневнике и в многочисленных и подробных письмах к своим друзьям в Англии часто сообщает о своих опытах в молитве, в том числе и о том, что стало ему ясно при изучении библейских высказываний о молитве. Независимо от того, в какой местности он жил и в какой примитивной хижине обитал – он в своем ближайшем окружении всегда имел место, где мог беспрепятственно молиться и изливать свое сердце перед Богом.

К примеру, в Тенгвее один заброшенный храм был его «любимым молитвенным уголком». Даже когда он в возрасте 42 лет женился и вскоре после этого переселился со своей маленькой семьей в миссионерский дом

в Paoshan, он нашел вне своего жилища место, где в какой-то степени был защищен от помех:

*«Единственный путь, как убежать от царящей вокруг суматохи – это найти где-нибудь тихое помещение. Он нашел и арендовал маленькую чердачную комнату прямо напротив миссионерского дома. Ему приходилось подниматься по темной лестнице вверх в доме его исламского друга ... Ранним утром он часто шел туда, пренебрегнув завтраком, чтобы несколько часов провести в молитве. Здесь он мог свободно ходить взад-вперед и громко молиться».*³⁶

Также и в жизни нашего Господа «определенные» места и дома играют особую роль, и для нас это имеет важное значение.

Конечно, Господь, будучи Сыном Божьим, не нуждался в таких чисто человеческих «костылях». Однако тот факт, что они довольно часто упоминаются, содержит в себе практический урок для нас, учеников Иисуса, так как, обладая многими человеческими слабостями, мы в большинстве случаев гораздо больше зависимы от обстоятельств и привычек, чем сами сознаем это.

В отношении благословений добрых традиций мы поговорим в последующих главах; здесь же речь пойдет о благословениях и последствиях доброго примера.

То, что пример оказывает большее влияние, чем множество слов, известно нам из собственного опыта. Господь в Своих беседах с учениками, а также в Своих проповедях часто говорил о молитве и призывал молиться. Однако его пример в отношении молитвы больше действовал на учеников, чем Его слова. Тот факт, что Он жил так, как проповедовал, рождало в учениках желание тоже становиться молитвенниками.

Человек, который еще не получил новую жизнь от Бога, едва ли выразит желание научиться молиться. Молитва для многих людей является бесполезной тратой времени или, в лучшем случае, чем-то вроде самогипноза или самовнушения в стрессовых ситуациях.

К сожалению, опыт показывает, что и ученик Иисуса не наполняется автоматически страстным желанием стать молитвенником. Многие из нас согласятся с Дж. Освальдом Зандерсом (J. Oswald Sanders), который писал, что *«большинство из нас страдают отвращением к молитве. Мы не ощущаем естественную радость в том, чтобы приближаться к Богу»*.³⁷

Обычно внутренние или внешние проблемы, которые Бог допускает в нашей жизни, учат нас молиться. Лишь когда мы не только теоретически, но и практически натолкнемся на нашу ограниченность и познаем, что даже наши самые лучшие желания и благочестивые намерения бессильны, мы начнем постепенно соглашаться с нашей полной зависимостью от Бога. Затем – к сожалению, часто лишь тогда, когда мы израним ноги на собственных путях – в нас появится желание быть сильными: *«Господи, научи нас молиться!»*

Не случайно, что до этого речь идет не об определенном месте, а об определенной женщине, (Лк. 10,38), которая приняла Господа Иисуса и Его учеников в свой дом. Это была хорошо известная всем нам Марфа, которая должна была выучить болезненный урок, необходимый всякому слишком энергичному человеку: *«Ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно (Лк. 10,41-42).*

Просто сидеть у ног Иисуса и слушать Его, учиться от Него, чтобы быть в состоянии подражать Его примеру – это был духовный урок, который ей нужно было обязательно внимательно выучить – как, впрочем, и каждому из нас.

Единственный в своем роде пример Учителя возбудил в неназванном по имени ученике искреннее и сильное желание самому стать молитвенником. И для нас тоже нет более сильной мотивации – если мы любим Его!

8

Благословения добрых традиций

«И, выйдя, пошел по обыкновению на гору Елеонскую, за Ним последовали и ученики Его. Придя же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22,39-42).

В это время, когда ценность духовной дисциплины невысоко котируется среди христиан, стоит поразмышлять о том, что говорит нам об этом Библия, а также пример Иисуса.

Интересно, что в настоящее время, прежде всего, в педагогике наблюдается перемена взглядов. Немало есть таких воспитателей и учителей, которые невольно спрашивают себя – действительно ли методы последних десятилетий оказались пригодными для того, чтобы при минимальном давлении и небольших требованиях успешно обучать и воспитывать школьников.

Фактом является то, что дети и молодежь прошлых поколений не только за более короткий срок получали больше знаний, но и вообще были более жизнеспособными и жизнерадостными, чем многие наши сегодняшние молодые люди.

В 2006 г. появилась книга *«Похвала дисциплине – полемическое сочинение» (Lob der Disziplin – Eine Streitschrift)* известного педагога и теолога Бернхарда Бубеа (Bernhard

Виев). Кто-то воспринял ее с восторгом, кто-то – с настороженностью. Это признак того, что взгляды меняются. Также и в политике в последнее время все больше подчеркивается важность морали, ценностей и христианских добродетелей.

Тем удивительнее, что в евангелических кругах наблюдается противоположная тенденция. Известные и влиятельные проповедники и авторы книг не устают подчеркивать, что бесполезно и даже вредно читать Библию или молиться, если к этому нет желания.

Некоторые свидетельства в определенных евангелических журналах и книгах вызывают впечатление, что почти все духовные и психические болезни связаны с тем, что авторы, будучи детьми, были якобы подвержены вредному давлению христианского воспитания или окружения.

Известно, что строгое, без наличия любви, законническое воспитание со стороны родителей, которые сами не живут так, как требуют от детей, может причинить большой вред. К сожалению, этому есть немало доказательств.

Некоторые известные атеисты, нигилисты и богоненавистники выросли в религиозных семьях. То, что они там видели и слышали, было настолько отталкивающе и лицемерно, что они поклялись не иметь ничего общего ни с Библией, ни с христианством.

Ленину, к примеру, было пятнадцать лет, когда его отца – набожного члена русской православной церкви – посетил священник. Будучи постоянным посетителем богослужений, отец переживал за состояние своего сына, который не хотел больше, как раньше, регулярно участвовать в богослужениях. Когда отец спросил священника, что ему делать, тот ответил: *«Пороть, пороть надо его!»*

Они не знали, что сын находился в соседней комна-

те и слышал этот «совет». Возмущенный до глубины души, Владимир Ильич сорвал с себя крестик, который он до этого носил на цепочке вокруг шеи. Он порвал с этой религией. Он больше не хотел ничего слышать о ней. Отныне для него церковь и религия были *«средством господ угнетать низшие классы»*.³⁸

С другой стороны, во многих областях считается самой собой разумеющимся, что, к примеру, спортсмены и художники дисциплинируют себя, чтобы достигать высоких результатов.

Каждый с пониманием относится к тому, когда известный своей дисциплинированностью футбольный тренер »Quälix« влепит своим профессионалам федеральной лиги солидный денежный штраф или дополнительную штрафную тренировку, если они не явятся точно вовремя или проявят неуважение к своему тренеру.

Фанатичные болельщики – нередко обладающие избыточным весом – громко требуют, чтобы их звезды разрывались на части, но доставляли своей команде хотя бы одну рабочую победу: *«Мы хотим видеть, как вы потеете!»*

И если кто-то из профессионалов по какой-то причине начинает набирать вес, то ему придется научиться жить с насмешливым прозвищем «шаровая молния».

Дисциплина, посредством которой побеждается присущая человеку лень, конечно же, относится к числу добродетелей всякого спортсмена.

Если одаренные молодые люди каждый день несколько часов проводят за пианино или на струнном инструменте натирают себе пальцы до крови, мы восхищаемся их усердием и поощряем их к этому.

Никто не удивляется, когда здоровые люди каждую неделю регулярно посещают спортзал, чтобы в поте лица своего сбрасывать лишние фунты веса, тратя день-

ги и время, чтобы покрасоваться перед зеркалом своей стройной фигурой.

Но когда кто-то решается вступить на путь духовной дисциплины и для этого соглашается принять в качестве «мерной рейки» новозаветные нормы для последователей Иисуса, он должен быть готов выслушивать упреки в осуществлении вредного давления или в содействии возникновению «*ekklesiogene*» неврозоз.

Чему можем мы научиться на основании Библии и примера нашего Господа в этом спорном, но важном вопросе?

1. У нашего Господа были твердые обычаи!

Для меня это было интересным открытием, что именно евангелист Лука указывает на определенные обычаи в жизни Иисуса:

Сначала мы читаем в Лк. 2,41-42, что родители Иисуса *«по обычаю»* каждый год ходили в Иерусалим на праздник Пасхи. На этот раз двенадцатилетний Иисус был с ними. Таким образом, Он рос в семье, в которой библейские порядки становились доброй семейной традицией.

Дальше, через две главы, мы читаем, что, будучи в возрасте тридцати лет, Он пришел в свой родной город Назарет и вошел *«по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу»* (Лк. 4,16).

Для Него, взрослого человека, было нечто само собой разумеющимся в субботу идти в синагогу, где читается слово Божие. Его родители показали Ему это на собственном примере, и для Него это стало доброй традицией.

Далее в Лк. 22,39 сообщается, что Он пошел *«по обык-*

новению на гору Елеонскую». Он часто посещал это место, чтобы там провести ночь (ср. Лк. 21,37; Иоан. 8,1), чтобы побыть там со Своими учениками и чтобы там молиться (Лк. 22,41).

Подводя итог, мы видим:

- Его участие в регулярном праздновании Пасхи
- еженедельное посещение синагоги
- регулярное посещение Елеонской горы, чтобы там молиться.

Все это были естественные обычаи в жизни нашего Господа, которые Он, как и каждый богобоязненный Израильянин, практиковал.

Иисус знал, что Его предатель Иуда с воинами и служителями первосвященника уже в пути, чтобы арестовать Его в Гефсиманском саду. Иуда хорошо знал это место (Иоан. 18,2)! Однако это не удержало Иисуса от того, чтобы, как обычно, пойти на это место.

2. Ученичество немислимо без дисциплины.

Наш Господь, будучи совершенным, безгрешным Человеком, не нуждался в дисциплине или регламентациях. Однако в Своем поведении Он является для нас примером, поощряя нас упражняться в жизненно важных вопросах, чтобы они в нашей жизни стали узловыми моментами нашего практического ученичества.

Когда мы в следующей главе будем приводить некоторые ободряющие нас примеры о молитвенниках из Библии и из церковной истории, постараемся сохранять в памяти слова Джонатана Эдвардса (Jonathan Edwards), которые он написал во вступлении к дневнику миссионера среди индейцев Давида Брайнера (David Brainerd), молитвенная жизнь которого поистине была чрезвычайно интенсивной:

*«Образец Иисуса Христа является единственным образцом, когда-либо данным людям, который был абсолютно совершенным. Поэтому он является масштабом, посредством которого необходимо проверять все другие образцы. Подражать склонностям, настроениям и действиям других людей и рекомендовать их можно лишь настолько, насколько эти люди являются последователями Христа».*³⁹

9

Библейские молитвенники и молитвенники истории церкви – веский довод в пользу дисциплины.

Жизнь пророка **Самуила** была как бы обрамлена молитвой. Он был выпрошен у Бога отчаявшейся матерью, которая назвала его Самуилом, что значит: «выпрошенный у Бога», или «услышанный Богом» (1 Цар. 1,28), и, будучи уже в преклонном возрасте, когда народ Израильский отверг его как судью и потребовал царя, *«молился Самуил Господу»* (1 Цар. 8,6).

После того как он помазал Саула царем и обратился с прощальной речью к народу, он не помышлял о том, чтобы отправиться на заслуженный отдых, но обещал собравшемуся народу, который предчувствовал утрату великого молитвенника:

«Я ... не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас ...» (1 Цар. 12,23).

Обычай Самуила молиться за народ Божий укоренился настолько глубоко, что он считал грехом перестать делать это. И его ходатайственная молитва не зависела от настроения народа.

В Пс. 98,6 упоминается о значении его как молитвенника:

«Моисей и Аарон между священниками и Самуил между призывающими имя Его взывали к Господу, и Он внимал им».

Даниил

Интересную параллель по отношению к обычаям Иисуса мы находим у одной из самых замечательных личностей Ветхого Завета – у Даниила. Он является одним из великих библейских молитвенников. Трижды Бог дает ему единственную в своем роде оценку: *«Ты муж желаний»* (Дан. 9,23; 10,11.19).

Даниил также – как и наш Господь Иисус – находился под постоянным наблюдением своих врагов и завистников. Несмотря на это, они не могли найти в его повседневной жизни никакой погрешности или вины, *«потому что он был верен»* (Дан. 6,5).

Наконец они устроили ему западню. Они внимательно наблюдали за обычаем Даниила молиться, и нашли здесь, как им казалось, возможность погубить его:

Они лицемерно льстили тщеславию своего царя Дария и положили перед ним для подписи указ, который требовал, чтобы ни один человек в Мидийском и Персидском царстве в течение тридцати дней не обращался с просьбой ни к кому, кроме царя Дария.

Царь, опьяненный манией величия, затуманенный перспективой в течение месяца быть почитаемым, как Бог, попал в эту ловушку и подписал указ.

Враги Даниила могли самодовольно потирать руки: теперь за молитву полагалась смертная казнь, и такой молитвенник, как Даниил – в случае, если он будет твердо держаться своего обычая – будет брошен на съедение львам как нарушитель закона!

Вопрос теперь стоял так: что будет делать Даниил?

Они слишком хорошо знали, что Даниил обычно три раза в день молился в своей горнице, и притом так громко, что можно было слышать снаружи. Притом делал он это у открытого в сторону Иерусалима окна, где находились развалины некогда великолепного храма.

Между тем реакция Даниила, к тому времени почти уже восьмидесятилетнего старца, была впечатляющей:

«Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того» (Дан. 6,10).

Конечно, его враги наблюдали за ним, злорадствуя глупости своего коллеги, который так легко дал им повод предъявить ему обвинение в оскорблении царя и в нарушении закона.

Ловушка второй раз захлопнулась.

Было ли это умным со стороны Даниила при таких обстоятельствах три раза в день молиться?

- Не достаточно ли было *одной* молитвы перед рассветом, когда все спят?
- Нельзя ли было молиться *тихо* – так, чтобы не слышали другие?
- Обязательно ли было молиться на привычном для него месте – в своей горнице?
- Нельзя ли было хотя бы закрыть или занавесить окно?

Почему Даниил с открытыми глазами шел в эту западню?

Однако лояльность по отношению к Богу для Даниила была выше верности царю и сильнее инстинкта самосохранения. Он знал, что всякое уклонение от своих обычаев в отношении молитвы означало бы измену по отношению к Богу.

И он «молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того».

Молитвенная жизнь Даниила основывалась не на принципе желания и настроения, но на много лет практикуемом и строго соблюдаемом обычае.

Или, как удачно выразился Сперджен:

*«Вера Даниила была не результатом страстного желания, но плодом глубоко укорененного принципа».*⁴⁰

Давид

Этот человек по сердцу Божию мог сказать о себе:

«Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей» (Пс. 118,164).

«В полночь вставал славословить Тебя за праведные суды Твои» (Пс. 118,62).

«Предваряю рассвет и взываю; на слово Твое уповаю» (Пс. 118,147).

К сожалению, мы вынуждены напомнить и о том, что Давид, по крайней мере, один раз в своей жизни уклонился от своего хорошего обычая – искать Бога с раннего утра. Вместо этого он отдыхал на своей постели до вечера. Нам хорошо известна эта история: Давид, вследствие этого, совершил грех прелюбодеяния, а через несколько недель – убийство (2 Цар. 2).

Петр

Петр тоже, кажется, после Пятидесятницы практиковал дисциплинированную молитвенную жизнь, хотя ему, при его темпераменте, это, видимо, давалось нелегко.

В Деян. 3,1 мы читаем, что он вместе с Иоанном шел в храм *«в час молитвы девятый»*.

Несколько глав ниже мы видим его в Иоппии. Находясь в доме кожевника Симона, *«Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться»* (Деян.10,9).

Создается впечатление, что и у Петра было определенное время для молитвы, когда он уединялся в такое место, где мог беспрепятственно молиться.

Примеры из церковной истории

История церкви полна примерами таких мужчин и женщин, которые, несмотря на человеческие слабости и ошибки, были дисциплинированными молитвенниками. Поэтому изучение истории церкви и чтение хороших биографий после изучения Библии является в высшей степени поучительным и ободряющим делом. О ценности и пользе хороших биографий хорошо написали некоторые авторы:

Джон Пипер (John Piper):

*«Читайте христианские биографии! Это перенесет Вас в другое время и в другую атмосферу, чтобы Вы могли увидеть Иисуса глазами, которые способны удивляться больше, чем ваши собственные. Найдите несколько святых прошлых столетий, которые были наполнены Библией, прославляли Христа и ходили пред Богом, и Вы научитесь от них радоваться».*⁴¹

*«Биографии – это хорошее средство против культурной близорукости и временного снобизма».*⁴²

Д. Мартин Ллойд-Джонс (D. Martyn Lloyd-Jones):

*«Самый лучший способ обуздать склонность к высокомерию – будь то в отношении Ваших проповедей или в чем-то другом – это читать воскресными вечерами биографию кого-либо из великих святых».*⁴³

Не будет преувеличением сказать, что люди, которых Бог мог использовать для Своей славы и для благословения многих, были молитвенниками. Они учились в Божьей школе перед любой другой деятельностью проводить много времени в молитвенном общении с Богом.

Здесь всего лишь небольшое число из великого множества дисциплинированных молитвенников:

Джон Вельх (John Welch, 1570 – 1612)

Об этом известном шотландском проповеднике сообщается, что секрет его благословенного служения в качестве проповедника и душепопечителя заключался в интенсивной молитвенной жизни. Как-то он вынужден был сказать: *«Я не понимаю, как христианин может всю ночь провести в постели без того, чтобы молиться».*

Когда он ночью вставал, чтобы помолиться, у него под рукой было покрывало, которое он накидывал на себя. Жене, которой было жалко смотреть на него, стоящего на коленях и плачущего, он ответил: *«Дорогая моя, я несу ответственность за три тысячи душ, и я не знаю, как обстоит дело со многими из них!»*

Чтобы не нарушать покой своих домочадцев, он иногда проводил ночь в своей церкви, расположенной за городом; там он мог, никому не мешая, громко молиться.

Рассказывают, что в его жизни был забавный случай:

Однажды вечером один странствующий монах попро-

сился к нему на ночлег, который Вельх ему охотно предоставил. Однако ночью монах плохо спал, потому что его разбудил и испугал продолжительный шепот. Когда на следующее утро монах отправился дальше, ему встретился крестьянин, который спросил его, где он провел ночь. Монах ответил: *«У пастора гугенотов. Только мне там было плохо, потому что в его доме живет бес; я всю ночь слышал постоянный шепот, и я уверен, что гугенот и бес разговаривали друг с другом!»*

Когда крестьянин рассказал ему, что монах слышал обычную ночную молитву пастора, тот немало удивился, потому что до этого думал, что протестанты не могут молиться. Он вернулся к Вельху и снова попросился к нему на квартиру.

На следующую ночь он снова услышал шепот; он тихонько подошел к двери и стал свидетелем того, как молящийся пастор сердечно разговаривает со своим Богом.

Это так подействовало на него, что наутро он заявил Джону Вельху, что теперь сам он хочет стать протестантом.⁴⁴

Джон Весли (1703 – 1791)

Этого известного проповедника пробуждения, когда он еще был ребенком, богобоязненная мать Сусанна (Susannah) приучала к дисциплинированной жизни.

Когда ему было 85 лет, он, размышляя о прожитой жизни, спросил себя – в чем причина того, что, несмотря на некоторые проблемы, связанные со здоровьем, он не чувствует усталости ни во время своих путешествий, ни во время проповеди.

28 июня 1788 г. он в своем дневнике написал:

«Какой причине могу я приписать то, что я емь то, что емь? Вне всякого сомнения, прежде всего – силе

Бога, Который облек меня во всеоружие для того дела, к которому я призван, и притом на такое время, какое Ему угодно; вторая причина – молитвы Его детей...»

Затем он подумал – не способствовали ли этому также второстепенные средства, не связано ли это также с тем, «... что я больше шестидесяти лет всегда вставал в четыре часа утра?»⁴⁵

Джордж Уайтфилд (George Whitefield, 1714 – 1770)

Этот весьма одаренный друг и соратник Весли вырос не в религиозной семье. Однажды он так выразился в отношении своего происхождения:

*«Дай Бог, чтобы я не забыл, что совсем недавно я был наглым обывателем в трактире, и если бы посредством Божьей благодати я не был бы вырван оттуда, я теперь был бы самым испорченным творением».*⁴⁶

Будучи молодым и бедным студентом, он в Оксфорде познакомился с братьями Джоном и Чарлзом Весли, а также со «Святым клубом» – первыми «методистами». В то время он написал в своем дневнике, что научился от них *«жить по правилам и использовать каждую минуту, чтобы не растрачивать время впустую. Ел ли я или пил – я старался все делать во славу Божию».*⁴⁷

К этому времени ни братья Весли, ни сам Уайтфилд не были возрожденными людьми. Они, видимо, были пробуждены и вели жизнь, подчиненную строгой дисциплине. Каждое утро они вставали в четыре часа для личного поклонения Богу, постились два дня в неделю и вели дневник для постоянного самоконтроля.

Когда Джордж Уайтфилд несколько месяцев спустя после долгой, тяжелой духовной борьбы пришел к вере,

он начал жадно с постоянством, систематически читать Библию.:

*«Я отложил в сторону все другие книги и начал на коленях читать Священное Писание, молясь над каждой строкой, над каждым словом».*⁴⁸

Здесь он получил основание для своего будущего служения в качестве евангелиста, который неутомимо проповедовал Евангелие десяткам тысяч человек в Англии и Америке – часто по 40 часов в неделю!

В последние два года его жизни вместе с ним в его комнате жил в качестве его помощника молодой человек по имени Корнелиус Винтер (Kornelius Winter). Уайтфилд много лет тому назад вытащил его, этого «ничейного» ребенка, из нищеты и привел ко Христу.

После смерти Уайтфилда (он умер в возрасте 56 лет) этот молодой человек написал в своих воспоминаниях о своем духовном отце, которого он хорошо знал:

*«Он был очень аккуратным человеком ... Он не мог бы спокойно умереть, зная, что его перчатки лежат не на месте. После четырех часов утра он уже не спал, а после десяти вечера он должен уже быть в постели».*⁴⁹

До конца своей жизни Уайтфилд твердо держался своего обыкновения читать Библию на коленях и при этом молиться.

Георг Мюллер (1805 – 1898)

«Отец сирот из Бристоля» в молодости был «прусским плейбоем», вором и мошенником. После своего обращения он сначала стал миссионером среди евреев в Лондоне, а позже – проповедником баптистской общины, которая под его влиянием превратилась в «брат-

скую церковь». Наконец он основал в Бристоле свои всемирно известные сиротские дома и другие религиозные учреждения.

Первый его сиротский дом уже существовал, когда он в 1838 г. серьезно заболел и настоятельно нуждался в перемене климата.

В это время он читал «Жизнь Джорджа Уайтфилда» – одну из многочисленных биографий этого проповедника пробуждения. Он был удивлен дисциплинированной молитвенной жизнью этого человека и тем фактом, что он имел обыкновение читать Библию на коленях.

Тогда он написал в своем дневнике:

«13 января – Много благословений посредством жизни Уайтфилда. Его большой успех в евангелизации является, очевидно, следствием его богатой молитвенной жизни и того факта, что он читал Библию на коленях.»

«14 января – День Господень. Я продолжал читать биографию Уайтфилда. Бог снова благословил мою душу посредством этого чтения. Сегодня я несколько часов провел в молитве и читал на коленях и молился над Псалмом 62 ... Я хотел бы, если Бог восстановит меня для служения словом, чтобы мое проповедование больше чем когда-либо было результатом серьезной молитвы и многих размышлений, и чтобы мне так ходить пред Богом, чтобы из меня текли реки воды живой.»

«15 января – ... Когда Бог дарует дух молитвы, тогда молиться так легко! Сегодня я три часа молился над Псалмами 63 и 64. «Ты слышишь молитву».⁵⁰

Так Бог использовал историю жизни Уайтфилда, чтобы укрепить убеждения Георга Мюллера и научить его

благословению интенсивной молитвенной жизни. Он тоже начал читать слово Божье на коленях и рано утром несколько часов проводить в размышлении над прочитанным отрывком из Библии.

Год спустя он писал:

*«Почему ранний подъем? Потому что святому не подобает тратить попусту свое время, так как он искуплен драгоценной Кровью Иисуса, чтобы себя самого и все свое время, а также все, что он имеет, предоставить в распоряжение Бога. Мы должны умножить доверенный нам талант – к славе Божьей, для нашей пользы и для благословения других. Кроме того, долгое лежание в постели ослабляет тело, подобно тому, как мы вредим ему, если много кушаем. Это ослабляет также и душу, удерживая нас от молитвы и духовной тишины. Кто же, напротив, два или три часа перед завтраком проведет за чтением Библии и в молитве, будь то в доме или на лоне природы, тот скоро испытает благословение раннего подъема для внешнего и внутреннего человека».*⁵¹

А.Т. Пирсон (A.T. Pierson), один из его биографов, писал о нем:

*«С дней Джона Весли, наверно, ни один человек, как бы долго он ни жил, не сделал так много, как Георг Мюллер, и, тем не менее, мало кто так часто и на такое продолжительное время уединялся для молитвы, как он».*⁵²

Роберт К. Чэпмэн (Robert C. Chapman, 1803–1902) был хорошим другом Георга Мюллера. Он также был известен за пределами Великобритании как «апостол любви».

Вечером, ровно в девять часов, он обычно говорил «спокойной ночи», чтобы утром встать с постели в половине четвертого. Рядом с его кроватью стояла ванна, в которой он принимал холодную ванную, чтобы затем примерно семь часов провести в молитве и изучении Библии. Один биограф пишет о нем:

*«Роберт Чэпмэн выполнял гору работы, однако без суеты. Его жизнь была похожа на спокойное течение речного потока, который гораздо более эффективен, чем громко шумящий ручей».*⁵³

Эти немногие примеры из большого числа молитвенников и молитвенниц церковной истории призваны показать нам ценность дисциплинированной молитвенной жизни. Они должны побудить нас предоставить молитве подобающее ей место в нашем списке приоритетов и больше времени в нашем режиме дня.

10

Молитвенное брение Иисуса в Гефсимании

Гефсиманский сад, это место, куда Господь часто удалялся со своими учениками (ср. Иоан. 18,2), является последний раз местом драматической сцены.

Как и Елеонская (Масличная) гора, так и Гефсимания («пресс для масла») уже своим названием указывают на то, что в наступающие часы Господь Иисус соприкоснется с давлением и душевной скорбью.

Со словами «*посидите здесь, пока Я помолюсь*» (Мр. 14,32), Господь оставляет восемь Своих учеников у входа в сад, чтобы вместе с Петром, Иоанном и Иаковом углубиться в сад.

Эти три ученика, которые недавно были свидетелями Его славы на горе преображения, теперь видели своего Господа в большом переживании, когда Он начал «*скорбеть и тосковать*» (Мф. 26,37). Они слышали Его трогательные слова:

«Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Мф. 26,38).

Только Лука сообщает, что Господь отошел от тех троих «*на вержение камня*», чтобы затем преклонить колени и молиться (Лк. 22,41). Матфей и Марк описывают, что во время молитвы Он «*пал на лицо Свое*» (Мф. 26,39) и «*пал на землю*» (Мр. 14,35). Очевидно, он находился на таком расстоянии от трех учеников, что они могли видеть и слышать Его. Наедине с Отцом – и в то же время в пределах досягаемости учеников ...

Некоторые толкователи видят здесь двор, святилище и Святое Святых. Однако, кажется, здесь ближе сцена из книги Бытие, где Авраам на пути в землю Мориа оставляет своих слуг с ослом, сказав: *«Останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдём туда и поклонимся, и возвратимся к вам»* (Быт. 22,5).

Следующая трогательная беседа между отцом и сыном на пути к месту жертвоприношения и вопрос Исаака в отношении *«агнца для всесожжения»* указывают на явную параллель к тому, что произошло спустя тысячелетия между Сыном Божьим и Отцом.

Факт, что Господь молился Отцу, удалившись от трех учеников на *«вержение камня»*, напоминает и нам о том, чтобы мы рассматривали эту трогательную сцену на «расстоянии» и с глубоким благоговением. Мы не в состоянии понять во всей полноте то, что пережил там наш Господь, ужасаясь и скорбя смертельно, когда Он трижды взывал: *«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты»* Мф. 26,39).

Только Лука сообщает о том, что *«явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его»* (Лк. 22,43). Только он пишет о *«борении»* и о том возрастающем драматизме, когда Он *«прилежнее молился»* и когда, наконец, пот Его был *«как капли крови, падающие на землю»* (ст. 44).

Ужас перед Божьим судом над грехом и тот факт, что Он, чистый и безгрешный, Создатель и Хранитель жизни, должен был стать жертвой за грех и умереть, приво-дили Его душу в состояние смертельной скорби. Это была та горькая *«чаша»*, которую Господь должен был выпить, вися на кресте в течение нескольких часов тьмы.

Также только Евангелие от Луки, которое описывает нашего Господа как совершенного Человека, позволяет нам взглянуть на тот ужас и тоску, которые объяли Господа в Гефсимании.

В Лк. 4,13 говорится о том, что, *«окончив все искушение, диавол отошел от Него до времени»*. Это было в пустыне, после того, как Господь Иисус был крещен, в начале Его служения. Теперь, в ночь перед Его смертью, искушитель еще раз использует все свое искусство обольщения, чтобы вынудить Господа к непослушанию по отношению к воле Бога.

«Борение», которое описывает Лука (Лк. 22,44), указывает на то, с какой силой сатана, *«имеющий державу смерти»*, (Евр. 2,14), противостоял *«Начальнику жизни»* (Деян. 3,15). В этом состоянии Он, *«находясь в борении, прилежнее молился»!*

В Евр. 5,7 мы находим следующие подробности этого молитвенного борения:

«Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти...»

Однако затем наступил великий момент, когда борьба была окончена, и сатана, потерпев поражение, вынужден был покинуть место битвы:

«Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали» (Лк. 22,45).

Какой контраст! Господь, после этих ужасных искушений решивший исполнить волю Отца и идти на Голгофу – и ученики, неспособные один час бодрствовать с Господом (Мф. 26,40), спящие от печали!

Когда в Гефсимании на Него упали ужасные тени смерти, которую Ему предстояло вкусить, и Его измученная душа *«смертельно скорбела»* (Мф. 26,38), Он, будучи Чело-

веком, жаждал сострадания и поддержки со стороны Своих близких учеников.

«Я... ждал сострадания, но нет его, – утешителей, но не нахожу» (Пс. 68,21).

Но теперь, после того, как искушитель потерпел поражение, и Господь был готов принять чашу страданий из руки Отца и пить ее (Иоан. 18,11), Он мог проявить снисхождение к уснувшим ученикам.

«Вы все еще спите и почиваете? ... Встаньте, пойдём; вот, приблизился предающий Меня» (Мр. 14,41-42).

Ни выговора, ни упрёка, ни намёка на их полную несостоятельность. Они были разбужены милосердными и в то же время такими важными словами и подготовлены к встрече с Иудой и его отрядом.

Лука, который в своем сообщении меньше касается поведения учеников, а больше описывает молитвенную борьбу Иисуса, в нескольких стихах пять раз употребляет слова «*молился*», «*молитесь*», «*молитва*» (Лк. 22,40.41.44.45.46), заканчивая свое описание призывом Иисуса: «*Встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*» (ст. 46).

Здесь снова становится ясно, как Дух Святой через Луку обращает внимание на нашего Господа как на молитвенника, ставя Его в пример и, тем самым, призвая нас подражать Его молитвенной жизни.

Это, между прочим, последние слова, с которыми Господь перед Своей смертью обратился к Своим ученикам. Спустя немного, во время ареста, Он сказал еще лишь несколько предостерегающих слов Петру, а несколькими часами позже, вися на кресте, Он вверил Свою мать ученику Иоанну.

У «последних слов» имеется особый вес; о них часто размышляют, и их часто цитируют. В этом смысле призыв Иисуса к нам как к Своим ученикам имеет особое значение.

«Если бы я мог запечатлеть свое сердце на каждом слове и каждое слово крестить своими слезами, то я настоятельно просил бы вас, прежде всего, быть усердными в молитве!» Ч. Сперджен.

Чему мы можем здесь научиться?

1. Признавать божественный суверенитет

Когда один из учеников попросил Господа научить их молиться, Он дал им своего рода «образец молитвы», в которой Сам Бог расставил приоритеты: *«Отче наш ... да святится имя Твое»* (Лк. 11,2).

В нагорной проповеди Он советует ученикам молиться так:

«Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6,9-10).

В наших молитвах также Божья слава, Его дело и Его воля должны предшествовать всем нашим личным потребностям и желаниям.

Именно это показал Господь ученикам в Гефсиманском саду Своим примером. Он в Своей трогательной молитве не умалчивает о Своей вопиющей нужде, связанной с предстоящим Ему крестом и приближающейся смертью. Однако Он смиряется с божественным пла-

ном и Его волей, ставя в Своей молитве славу Божью на первое место.

Как легко мы подвергаемся опасности начать предписывать Богу, что Ему надо делать! Мы можем доверчиво сказать Богу о наших желаниях, напомнить Ему о Его обетованиях, однако не брать на себя смелость делать Его своим «помощником» по исполнению наших собственных эгоистичных желаний.

Павлу дано было *«жало в плоть»* – какое-то не вполне ясное обстоятельство или какая-то болезнь, которая должна была предохранить его от превозношения (2 Кор. 12,7-10). Мы можем посочувствовать ему и понять его, когда он трижды молил Господа, чтобы освободиться от этого жала. Однако Господь дал Ему нелегкий для него, но в то же время утешительный ответ: *«Довольно для тебя благодати Моей...»*

После этих слов Павел покорился воле Божьей и больше уже не молился об этом, но мог *«хвалиться своими немощами»* и даже благодушествовать *«в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа»*.

2. Быть готовыми к брани!

Когда мы размышляем о Господе и о Его борении в Гефсимании, нам открываются такие глубины, которые мы не в состоянии постигнуть.

Однако из слова Божьего, из церковной истории и, возможно, из собственного опыта мы можем сказать, в чем для нас может заключаться эта молитвенная борьба.

Во избежание недоразумений: речь здесь не идет о самонадеянной «молитвенной брани» определенных фанатично настроенных кругов, которые воображают, что они могут связывать демонические силы или растоптать «территориальных демонических князей».

Павел пишет Колоссянам о своем сотруднике Епафрасе, «рабе Иисуса Христа», что он всегда подвизается за них в молитвах (Кол. 4,12).

В Рим. 15,30-31 Павел просит христиан в Риме «подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу, чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым».

Миссионер среди индейцев Давид Брайнерд писал 25 апреля 1742 г. в своем дневнике:

*«Сегодня утром я примерно два часа провел в молитве и получил силу в молитвенном боении вступить за бессмертные человеческие души. Хотя было еще совсем рано, и солнце едва взошло, у меня от сильного напряжения из всех пор выступил пот».*⁵⁵

29 июля 1746 г. он записал:

*«Вечером у меня была хорошая возможность пребывать наедине в молитве. Я взывал к Богу за моих дорогих индейцев, чтобы Он продолжил Свое благословенное дело среди них. При этом я чувствовал Его божественную помощь для этой молитвенной борьбы. Мне так не хотелось отходить от престола благодати, и меня огорчало то обстоятельство, что мне нужно ложиться спать».*⁵⁶

В чем же состоит молитвенная борьба?

Некоторые толкователи, касаясь этой темы, вспоминают Иакова, о котором мы читаем в Быт. 32,28, что он «боролся с Богом, и человек одолевает будет».

Однако, молитвенная борьба – это не только борьба с Богом, но часто борьба с нашей ветхой природой и «против начальств, против властей, против мироправи-

телей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6,12).

Это борьба против парализующего нас нежелания молиться, которое часто овладевает нами, против усталости, против мнимого давления на нас несделанной работы, против внезапных фантазий и мечтаний, которые диавол, подобно огненным стрелам, во всевозможных вариациях пускает в наш внутренний мир, чтобы помешать нам в молитве или вообще удержать нас от нее.

Халлесби пишет об *«обычно непонятном нежелании молиться, которое мы в разное время в большей или меньшей мере ощущаем»*.⁵⁷

Джим Эллиот (Jim Elliot) писал 15 января 1950 г. в своем дневнике:

*«Всю первую половину дня провел впустую, без внутреннего соединения с Богом. Долго стоял на коленях, не имея ни вдохновения, ни желания к молитве...»*⁵⁸

Возможно, большинству читателей из собственного опыта знакома эта или подобная этой борьба, и они могут подтвердить, что необходимо каждый день снова и снова преодолевать себя, чтобы вести дисциплинированную молитвенную жизнь.

Согласно опросу, примерно одна треть всех опрошенных «страдают» от нежелания молиться или от бессилия в молитве, что подтверждает то, какое оружие с большой эффективностью использует сатана. Сперджен прав, когда говорит, что наша ветхая природа *«имеет в себе больше от падения мельничного жернова, чем от полета орла»*.⁵⁹

Молитва – это борьба против ветхого Адама в нас и объявление войны *«против духов злобы поднебесной»* вокруг нас. Мы в состоянии победить этих врагов лишь

тогда, когда в силе Божией мы *«бодствуем и молимся»* (ср. Мф. 26,41; Мк. 14,38).

Молитвенное борение в Гефсимании является последней молитвенной сценой нашего Господа, которую видели ученики.

Последующие молитвы Иисуса на кресте ученики не слышали. Возможно, что Иоанн, которого мы, согласно Иоан. 19,26-27, находим вблизи креста, сам слышал некоторые слова Иисуса и записал их в своем Евангелии. Все другие ученики после ареста Иисуса бежали – или, как Петр, наблюдали за происходящим издали, *«чтобы видеть конец»* (Мф. 26,58). Не как последователь, а как боязливый и в то же время любопытный зритель, который, наконец, несколько часов спустя с клятвой отречется от Него.

Теперь Иисусу предстояло пройти последний отрезок пути к кресту на Голгофе – и здесь никто из учеников не мог следовать за Ним.

*«Покинутый своими,
Истерзанный Христос,
Избитый, изнуренный,
Свой крест тяжелый нес.*

*Ты шел в венце терновом,
О гибнущих скорбя.
Друзей не видно рядом,
Враги вокруг Тебя.*

*Любовью пламеня,
Ты шел, чтоб жертвой стать,
Чтоб смертью Своею
Нас, гибнущих, спасти.*

Эдуард Когут /Вилли Цуттер

И затем наступил самый мрачный момент человеческой истории, когда Иисус Христос, будучи нашим представителем, был оставлен Богом, стал жертвой за грех и был наказан за нашу вину.

Это были непонятные для нашего разума, страшные три часа, проведенные Им на кресте, когда среди дня внезапно произошло солнечное затмение. Кажется, будто Бог натянул завесу вокруг непостижимого для нас суда над Своим Сыном – суда, совершающегося над единственным безгрешным, чистым, послушным, совершенным Человеком, при крещении которого – как мы видели это в начале наших рассуждений – открылось небо, и Бог открыто выразил Свою радость и Свое благоволение.

Но теперь, в эти три часа на Голгофском холме, небо как будто закрылось. Потрясающий вопль Иисуса *«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»* (Мф. 27,46), казалось, остался без ответа ...

Всякий, кто может верить и понимать чудо заместительства, вместе с Фрицем фон Бодельшвингом (Fritz von Bodelschwingh) скажет:

*«Со святым благоговеньем
На Голгофе мы стоим.
Перед чудом искупленья
Дух трепещет, мы молчим.
Здесь святой Творец всевластный
Сам себя уничтожил,
И за грешников несчастных
Смерть ужасную вкусил».*

Однако Голгофа не осталась во мраке. По прошествии трех часов искупительных страданий Иисуса мы слышим победный возглас: *«Совершилось!»* (Иоан. 19,30).

Но последние слова, последнюю молитву нашего Господа перед Его смертью сообщает только Лука (23,46).

«Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

Вспомним: Свое общественное служение Господь начал на Иордане молитвой, и, молитвой закончив дело Своей жизни на земле, к славе Бога, Он доверчиво предал Свой дух в руки Отца.

Есть ли более сильный стимул к тому, чтобы всем сердцем стремиться жить для славы нашего Бога, чем рассматривать совершенную жизни и смерть нашего Господа и Спасителя?

Для Исаака Уотса (Isaac Watts) существовало лишь одно следствие креста:

*«Теперь Твой крест – мой идеал;
Твоею смертью я спасен;
Твоей я собственностью стал;
От власти зла освобожден.*

*Чем я могу Тебе воздать
За всю, Господь, любовь Твою?
Тебе за эту благодать
Я посвящаю жизнь свою».*

Окончание

Завещание Давида Брайнерда

Давид Брайнерд (1718–1747) был одним из первых миссионеров, которые трудились среди индейцев Северной Америки.

Живя в невероятно трудных условиях, часто один в дикой местности, мучимый унынием и кажущейся бесплодностью всех усилий, особенно вначале, он искал и снова и снова находил покой и радость в Боге. Много дней и ночей он провел в посте, молитве и размышлениях о слове Божьем.

Одно время, когда Брайнерд, совершенно обессиленный, удрученный и подавленный, был близок к тому, чтобы оставить свою миссионерскую деятельность, Бог внезапно даровал сильное пробуждение среди индейцев, которое трудно было объяснить.

Дневники, которые Давид Брайнерд вел в эти годы, дают нам поразительно мудрое свидетельство того, как молодой христианин, прежде всего, видит себя во всей своей испорченности, греховности и непригодности, и затем у него открываются глаза, и он видит славу Божью и величие Его благодати.

Брайнерду было всего 29 лет, и свои последние месяцы он, будучи смертельно больным человеком, провел в доме известного проповедника пробуждения и теолога Джонатана Эдвардса, который, будучи его духовным отцом, лучше всех знал его и который принимал большое участие в его духовном развитии.

Когда стало ясно, что Брайнерд умрет, Эдвардс пытался убедить своего молодого друга разрешить опубликовать после его смерти его дневники.

Эдвардс по этому поводу писал:

*«Стоило больших усилий убедить его не держать под замком все свои частные письма. У него была почти непреодолимая антипатия к тому, чтобы хоть какая-то часть его дневника была после его смерти опубликована».*⁶⁰

Однако после того, как и другие его друзья настоятельно просили его снять свой запрет, он передал часть своих записей Джонатану Эдвардсу, чтобы тот обработал из них то, «... что принесет наибольшую славу Богу и принесет пользу многим».⁶¹

Эдвардс после смерти Брайнерда издал выдержки из его дневника и других записей под заглавием: *«Жизнь Давида Брайнерда – дневник миссионера среди индейцев»*, снабдив этот труд прекрасными комментариями.

Уже в 18 веке эта книга оказала огромное влияние на таких мужей, как Джон Весли, Джордж Уайтфилд, Уильям Карей (William Carey) и многих других. Позже это были Генри Мартин, Ч. Сперджен и Эндрю Марри (Andrew Murray). И, наконец, в 20 веке не в последнюю очередь это был Джим Эллиот, которого чтение дневника побудило *«перед лицом скорой смерти помышлять о благочестивой жизни»*. Джим Эллиот умер – как и Брайнерд – в возрасте 29 лет, оставив известный дневник *«Под сенью Всемогущего»*, который был издан его женой Елизаветой (Elisabeth) и переведен на многие языки.

В этой книге мы помещаем некоторые ценные выдержки из записей Брайнерда, потому что они являются ободряющим примером преданного Богу молитвенника. Затем следует письмо Давида Брайнерда к своему родному брату Джону, который продолжил миссионер-

ский труд Давида среди индейцев, и последняя запись в дневнике.

Знаменательное письмо было написано Брайнердом за несколько недель до смерти 9 октября 1747 г.

Джонатан Эдвардс озаглавил это, по всей видимости, последнее письмо Брайнерда следующими словами:

«Своему брату Джону в Вефиль (Bethel), город индейцев-христиан в Нью-Джерси, написанное также в Бостоне летом, когда он стоял на пороге смерти».

Дорогой брат,

Я как раз стою на пороге вечности, ожидая очень скорого перехода в невидимый мир. Я больше уже не чувствую себя жителем земли, и порою желаю «разрешиться и быть со Христом». Я благодарю Бога, что Он несколько лет назад дал мне твердую убежденность в том, что ни одно разумное существо не может быть по настоящему счастливым без полной отдачи Ему. Под влиянием этой уверенности я в определенной мере и трудился. О, если бы я больше так трудился! Я познал как величие, так и необходимость святости в жизни. Однако я никогда не видел этого так, как теперь, стоя, можно сказать, на краю могилы. О, мой брат, достигай святости, стремись к этой благословенной цели, и пусть твоя жаждущая душа постоянно твердит: «Я не успокоюсь до тех пор, пока не научусь просыпаться с Твоим образом перед собой!» (...)

А теперь, мой дорогой брат, я должен торопить тебя достигать личной святости, поститься и молиться столько, сколько позволит тебе твое здоровье, и жить выше уровня обычных христиан (...).

Старайся делать различие между истинным и ложным благочестием, и для этого обращай внимание на действие Святого Духа в твоём сердце. Руководствуйся

Его помощью и беспристрастно сравнивай свой опыт с Его словом. Читай господина Эдвардса в отношении эмоций, где суть и душа благочестия ясно отличается от ложных настроений. Оценивай религиозную радость посредством ее содержания (...)

При истинной духовной радости душа радуется о том, чем Бог является Сам по Себе; она славит Бога за Его святость, суверенитет, могущество, верность и за все Его совершенства; она преклоняется перед Ним, потому что Он есть то, что Он есть; что Он неизменен в Своей бесконечной славе и блаженстве. Когда люди ликуют, размышляя о Божьем совершенстве и о неизмеримом великолении пути спасения посредством Христа и святых заповедей, что является отражением Его святой сущности, то это божественная и духовная радость. Наша радость останется с нами до самой смерти ..., и мы с дерзновением, если можно так выразиться, войдем во славу преславного Бога, где будем вечно радоваться (...)

Я боюсь, что ты не вполне сознаешь, сколько ложного благочестия существует в мире. Многие серьезные христиане и ценные пасторы слишком легко поддаются под влияние этого ложного огня. Я также боюсь, что ты не сознаешь ужасных последствий влияния этого ложного благочестия. Позволь мне сказать тебе, что это диавол, который принимает вид Ангела света. Это исчадие ада, которое всегда возникает во время пробуждения благочестия и причиняет громадный ущерб делу Божьему, обычно сопровождая большое число доброжелательных людей на вершине благочестия.

Будь готов, мой брат, раздавить появление этой сущности среди индейцев, и никогда ни в какой мере не поощрай пылкость, лишенную света. Призывай моих людей именем их умирающего пастыря, нет, именем Того, Кто был мертв, и се, жив, жить и поступать по

Евангелию. Объясняй им, как велики ожидания Бога и Его народа в отношении их и какой ущерб нанесут они делу Божьему, каким соблазном послужат другим бедным индейцам, если начнут предаваться порокам. Постоянно подчеркивай, что их переживания и их радость обманчивы, даже если они в своем воображении будут восхищены до третьего неба, если их жизнь, по сути, не является духовной и святой. Подчеркивая это, ты «и себя спасешь и слушающих тебя».

Бог знает, что я от всего сердца был готов служить Ему и дальше, хотя это служение постоянно было связано с трудностями и проблемами, если бы Ему было это угодно. Однако я вполне доволен, что Его воля теперь, кажется, состоит в другом, и могу искренне сказать: «Да будет воля Господня!»

Я с переживанием думаю о том, что ты остаешься в этом мире греха – мое сердце сочувствует тебе, так как тебя ожидают штормы и грозы, от которых я, по милости Божьей, уже почти свободен. Но «Жив Господь! Хвала Ему вовек!» Он остается тем же самым всемогущим Другом, и, я верю, будет твоим Воздем и Помощником, как был и моим.

И теперь, мой дорогой брат, «предаю (тебя) Богу и слову благодати Его, могущему назидать (тебя) более и дать (тебе) наследие со всеми освященными». Пусть сердце твое наслаждается Божественным присутствием, и пусть будут «крепки мышцы рук (твоих), от рук мощного Бога Иаковлева». Это горячее желание и молитва твоего умирающего брата, ДАВИДА БРАЙНЕРДА.⁶²

Дневник Брайнерда заканчивается записью от 2 октября 1747 г. – т.е. за неделю до его кончины:

«2 октября: – Моя душа в этот день временами с радостью устремлялась к Богу. Я страстно желал быть у

Него, чтобы узреть Его славу. Я чувствовал себя в состоянии с радостью все предать в Его руки, и в том числе моих самых дорогих друзей, мою дорогую паству, моего отсутствующего брата и все мои заботы. О, если бы в мир пришло Его Царство, чтобы все они любили Его за то, чем Он является Сам по Себе, и чтобы прославленный Спаситель на подвиг души Своей смотрел с довольством!

*О, гряди, Господи Иисусе! Гряди скорее! Аминь».*⁶³

(Последнее письмо и эта последняя запись в дневнике были перепечатаны с любезного разрешения des 3L-Verlags, Waldems, из книги Джонатана Эдвардса «Жизнь Давида Брайнерда – дневник миссионера среди индейцев»).

Приложение 1

«Дом молитвы» или «вертеп разбойников»?

«И, войдя в храм, начал выгонять продающих в нем и покупающих, говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников» (Лк. 19,45-46).

Как известно, в жизни нашего Господа имели место два случая очищения храма: первое – в начале Его служения (Иоан. 2,13-17), и второе – за несколько дней до Его смерти.

При первом очищении храма Он сделал бич из веревок и выгнал из храма торговцев и меновщиков денег, а также животных. Затем Он рассыпал деньги меновщиков на землю, опрокинул их столы и сказал продающим голубей: «...дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Иоан. 2,16).

Он правильно назвал храм «домом торговли», потому что лицензированные первосвященниками торговцы наживались здесь на религиозности людей. Историки сообщают, что эти бизнесмены принимали только монеты из Тира, в которых тогда было больше всего серебра. Если какой-нибудь еврей приходил с римскими серебряными монетами, он был вынужден менять их у меновщиков с наценкой, чтобы затем в другом отделении купить животное, которое он хотел принести в жертву.

На этой почти мафиозной системе наживались рели-

гиозные вожжи, меновщики и торговцы скотом. Здесь одна рука мыла другую ...

Продажа животных перед храмом не была запрещена Богом. Во Втор. 14,24-26 можно прочитать, что еврей, которому нужно было проделать большой путь до Иерусалимского храма, чтобы там принести жертву, мог взять с собой серебро. За эти деньги он мог купить в Иерусалиме животное, которое хотел принести в жертву Богу.

Однако эта разрешенная Богом и разумная услуга со временем превратилась в доходный бизнес. Религиозность стала предметом купли-продажи. Это было не только во время Иисуса. Уже за сотни лет до этого Бог был вынужден сказать первосвященнику Илию, что они *«утучняют себя начатками всех приношений народа Моего – Израиля»* (1 Цар. 2,29).

Позже мы находим подобные деловые махинации в христианстве. Мы с отвращением вспоминаем об отвратительной торговле индульгенциями и реликвиями в средние века, и удивляемся подобным делам в настоящее время, когда даже те, кто называют себя «евангелическими», удовлетворяют свою алчность посредством нечистой коммерции.

Так, например, в США в определенных так называемых «евангелических» церквях можно за деньги попросить «молиться» за себя, или за немалую сумму заказать себе душепопечительную беседу со знаменитым евангелистом. Предлагаются даже за соответствующее пожертвование «целительная вода» или «целительные платки».

Кажется, нет границ «религиозному» маркетингу. Уже никто не возмущается высокой платой за вход на религиозные мероприятия и христианские концерты, а также за требование высокого гонорара со стороны проповедников, музыкантов и т.д.

- В большинстве церквей молитвенное собрание является наименее посещаемым из всех церковных мероприятий.
- Все большее число церквей приходят к тому, чтобы собираться для молитвы лишь один раз в две недели.
- Во многих церквях наблюдается явная тенденция к тому, чтобы церковный молитвенный час перенести в несколько домашних кружков, в надежде, что в этой непринужденной атмосфере люди будут больше и откровеннее молиться.
- Во многих церквях молодые братья и сестры очень мало присутствуют на молитвенных собраниях, или вообще не присутствуют.

Несколько месяцев назад я посетил одну привлекательную, молодую и динамично растущую церковь. Для меня это было впечатляющим переживанием:

Замечательное церковное здание. Превосходное оформление, озвучивание и вентиляция. Примерно 120-150 посетителей – среди них много молодых семей. Откровенная, приветливая атмосфера. Но: длинная вступительная программа – и всего лишь около 30 минут для проповеди.

Когда я по окончании собрания беседовал с некоторыми братьями и сестрами, я, между прочим, спросил о молитвенном собрании. Сначала неловкое молчание, затем печальный ответ: «У нас каждую неделю есть молитвенный час – но обычно на него приходят примерно десять человек. Последнюю неделю нас было всего четверо! Из молодежи не было никого!»

К сожалению, это не исключение. К удивлению, нередко мы слышим, что даже пресвитера или ответственные руководители церкви мало бывают или вообще не бывают на молитвенном часе.

но произнести от 40 до 50 молитв, причем сюда включено несколько секунд пауз между молитвами. Если много братьев молятся коротко, конкретно и от всего сердца, то едва ли кто-то из присутствующих уснет. По крайней мере, после громкого «аминь» все снова будет бодрствовать. Таким образом, молитвенное собрание снова станет элементарно важным общением верующих, которое никому не захочется пропускать.

Внешняя форма?

В отношении молитвенного собрания мы не находим в Новом Завете конкретных указаний – как или сколько раз в неделю нужно проводить такие общения. Нужно ли сначала спеть гимн, или лучше прочесть несколько мест из Писания, или лучше кому-то начать собрание перечислением молитвенных нужд – об этом в Новом Завете нет ни слова.

Не сказано также и о том, как лучше молиться – на коленях, сидя, стоя или склонившись лицом до земли. Однако мы находим ясные указания в отношении того, в каком духовном состоянии нужно молиться – и это, вне всякого сомнения, гораздо важнее внешних форм:

«Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим. 2,8).

Организационные программы по оживлению молитвенных собраний вызовут – если вообще вызовут – лишь временное изменение. Если отдельные братья и сестры не чувствуют свою зависимость от Господа, и в их личной жизни у них нет усиленной молитвы, то все искусственные попытки «реанимации» этой области

церковной жизни обречены на провал. Здесь также пробуждение начинается в сердце каждого члена церкви!

«И явился Господь Соломону ночью и сказал ему: Я услышал молитву твою и избрал Себе место сие в дом жертвоприношения. Если Я заключу небо и не будет дождя, и если повелю саранче поядать землю, или пошлю моровую язву на народ Мой, и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих, то Я услышу с неба и прощу грехи их и исцелю землю их. Ныне очи Мои будут открыты и уши Мои внимательны к молитве на месте сем» (2 Пар. 7,12-15).

Большой процент тех, которые страдают от «нежелания молиться», или от «бессилия в молитве», или не находят «внутреннего и внешнего покоя» для молитвы, является сигналом тревоги для всех тех, которые переживают о духовном благополучии братьев и сестер. Конечно, здесь, наряду с прочими факторами, огромную роль играют средства массовой информации, о чем нам необходимо серьезно задуматься.

Для меня еще более потрясающим фактом является то, что примерно 19% опрошенных в качестве причины своей молитвенной бедности назвали «отсутствие общения с Господом». Если такой высокий процент наблюдается среди тех, которые посещают библейские конференции и т.п. – т.е. которые проявляют интерес в духовному росту – то каково было бы число тех, которые при опросе на более широкой основе имели бы те же самые проблемы с личной молитвой?

По-видимому, эта большая проблема местными душепопечителями не замечается или же непростительно игнорируется.

Вопросы к личной молитвенной жизни:

Анкета твоей молитвенной жизни

1. Сколько времени ты ежедневно уделяешь молитве?
(пожалуйста, отметьте крестиком)

- 1-5 минут 5-15 минут
 15-30 минут 30-60 минут
 60 и более минут

2. Сколько раз в день ты молишься?
(кроме молитвы за столом)

- ни разу один раз два раза три раза
 более трех раз

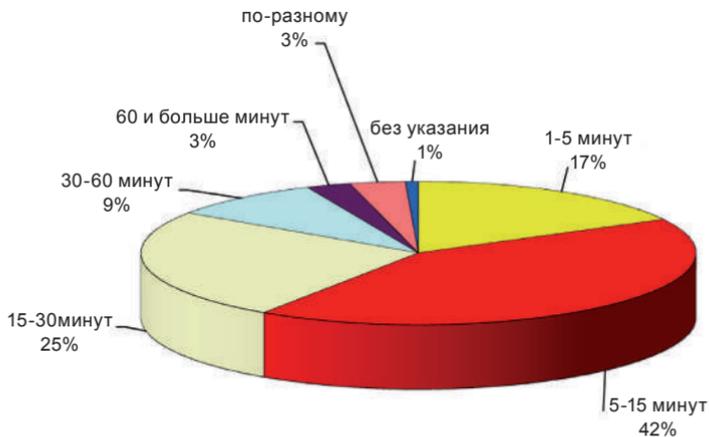
3. Что мешает тебе больше молиться?

- отсутствие радости и силы в молитве
 отсутствие внутреннего и внешнего покоя
 отсутствие общения с Господом
 другие причины

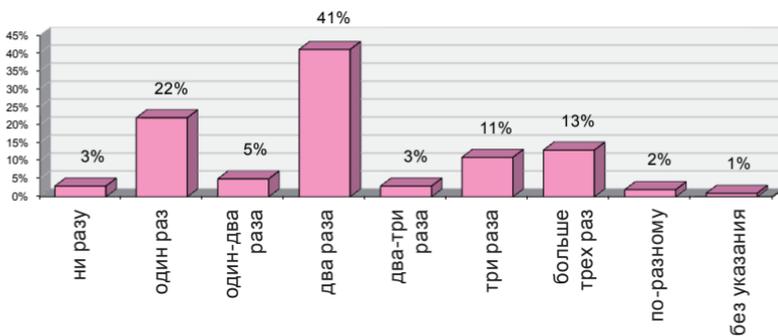
4. Постился ли ты когда-нибудь (и молился)?

Обобщение дало следующие результаты:

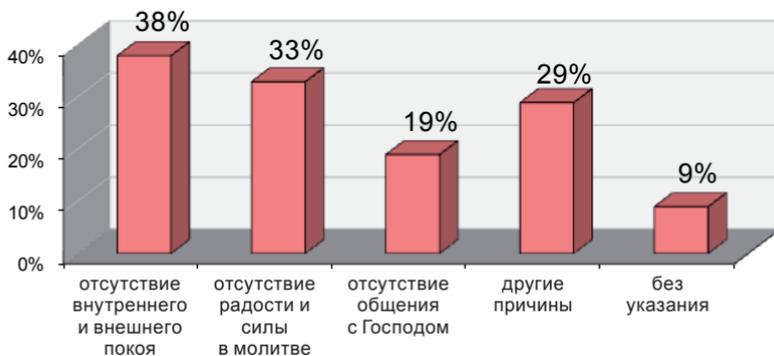
1. Сколько времени ты ежедневно уделяешь молитве?

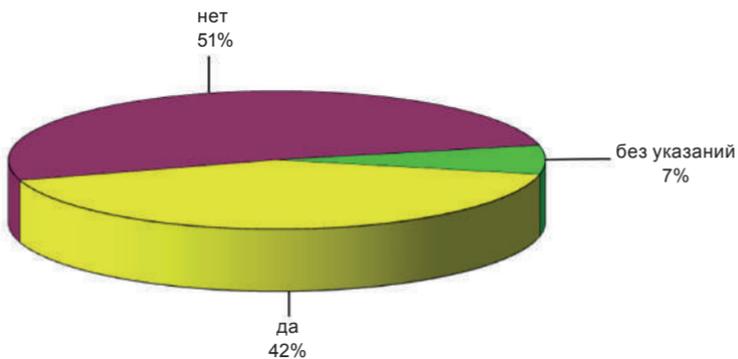
2. Сколько раз в день ты молишься?

3. Что мешает тебе больше молиться?

4. Постился ли ты когда-нибудь (и молился)?

Возрастные категории опрошенных

Время молитвы и форма молитвенного собрания

- Мы всей церковью собираемся в одном помещении.
- Мы разделяемся на маленькие группы.

Время, посвященное молитве (без вступительного слова и пения):

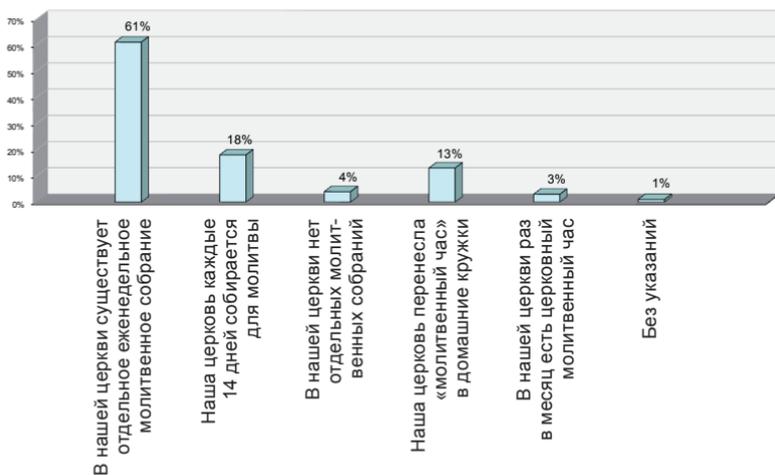
- 10-15 минут 15-30 минут 30-45 минут
- 45-60 минут больше 60 минут

Недостатки, наблюдаемые на молитвенных собраниях

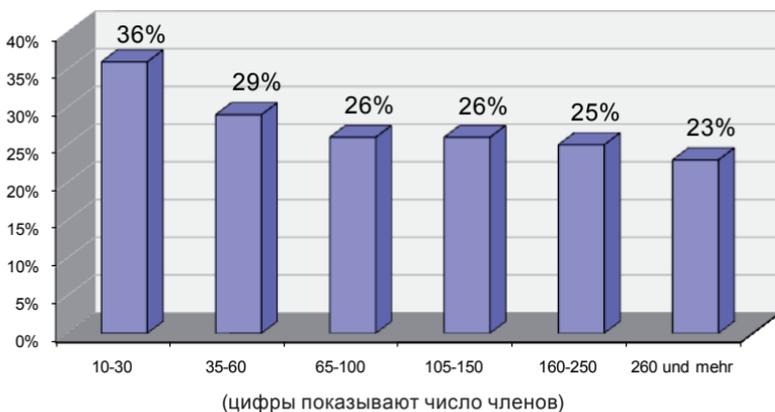
- слишком длинные молитвы
 - в числе присутствующих мало молодых людей
 - мало конкретных молитв
 - молятся лишь немногие
 - (почти) нет молодых людей
 - прочее
-

Данные 210 анкет показывают следующий результат:

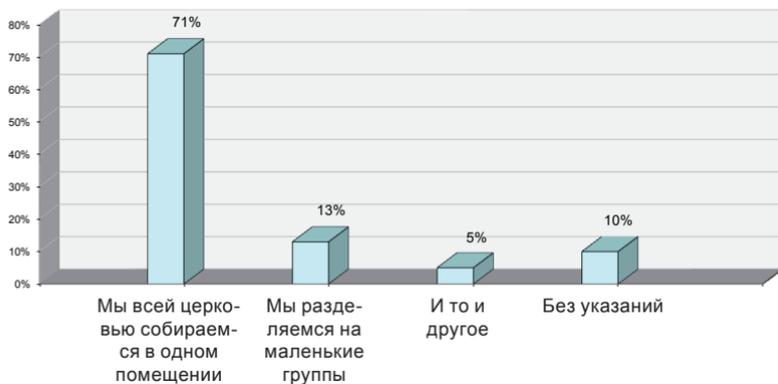
Опрос в отношении молитвенных собраний в церкви

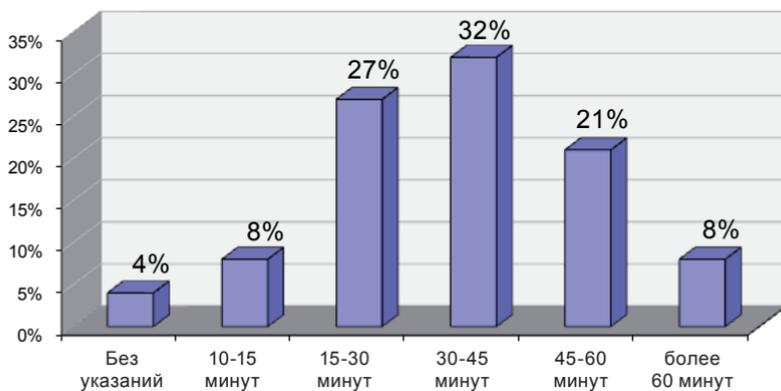
Посещение молитвенных собраний

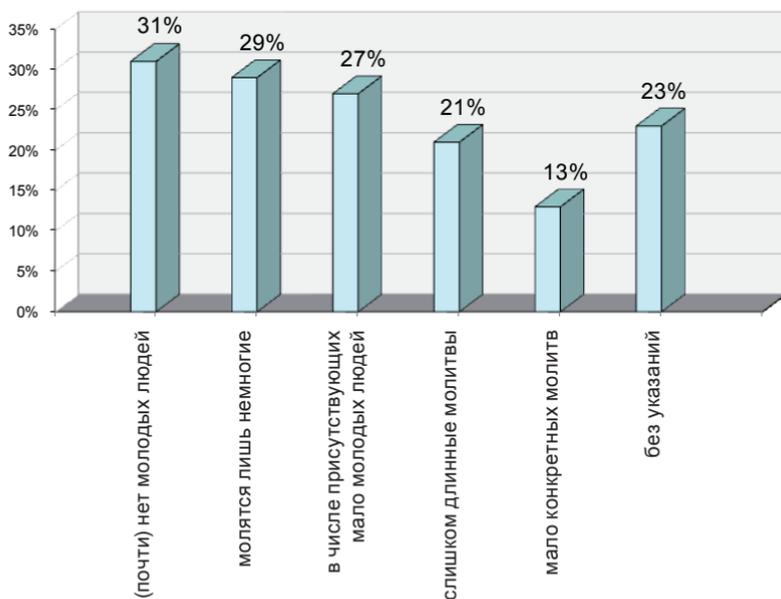
Форма молитвенного собрания

Время, посвященное непосредственно молитве:

Недостатки, наблюдаемые на молитвенных собраниях

Оценка этого опроса оказывается – по крайней мере, в некоторых областях – положительнее, чем ожидалась.

Все-таки в почти 60% опрошенных церквей проводятся еженедельные молитвенные собрания, и в большинстве церквей молитвенное собрание считается совместным церковным мероприятием, т.е. члены церкви не делятся на группы и не молятся исключительно в домашних кружках.

Также можно считать утешительным тот факт, что более половины этих церквей проводят в молитве от 30 до 60 минут.

Тем не менее, эти цифры показывают, что церковной молитве уделяется меньше внимания и времени, чем, например, проповеди.

Печалит тот факт, что в почти 60% этих церквей почти совсем не присутствует или присутствует очень мало молодых людей. Необходимо серьезно задуматься как о причинах такой тенденции, так и о ее последствиях для будущего церквей.

Конечно, свою роль играет здесь и уже упоминавшийся факт, что обычно лишь немногие участвуют в молитве и что отдельные молитвы являются утомительно длинными и в большинстве случаев неконкретными.

Внушает опасение также и такое наблюдение, что число участников молитвенных собраний – за редким исключением – с ростом числа членов церкви уменьшается. В маленьких церквях участие и интерес к молитвенным собраниям в процентном отношении значительно выше, чем в больших церквях. Это факт может служить дополнительным аргументом для тех, кто считает, что настоящую церковную жизнь легче практиковать в сравнительно небольших церквях и что по этой причине нужно своевременно делить церковь, когда число ее членов станет достаточно большим. В большинстве случаев анонимность и пассивность с ростом числа членов церкви возрастают.

В любом случае налицо огромное количество веских причин просить Бога о пробуждении и явном оживлении личной и совместной молитвы.

- 18 W. Nee, *In Hingabe leben (Самоотверженная жизнь)* (Bielefeld: CLV, 1991), стр. 137-138.
- 19 J. Piper, *Wenn die Freude nicht mehr da ist (Когда исчезла радость, Bielefeld: CLV, 2006)*, стр. 161.
- 20 Там же, стр. 114-115.
- 21 *Das Tagebuch David Brainerds (Дневник Давида Брайнерда, Waldbröl: H. Dresbach, o.J.)*, стр. 81.
- 22 Lyle Dorsett, *Voller Leidenschaft für Gott – Das Leben A. W. Tozers (Жизнь, посвященная Богу – Жизнь А. Тозера, Holzgerlingen: SCM Hänssler, 2009)*, стр. 162
- 23 *Albert Knapps Evangelischer Liederschatz (Сборник евангелических песен) (Stuttgart: Verlag der Cotta'schen Buchhandlung, 1891)*, стр. 1101.
- 24 H. und G. Taylor, *Das geistliche Geheimnis Hudson Taylors (Духовная тайна Гудзона Тейлора, Bad Liebenzell: VLM, 1974)*, стр. 81.
- 25 Там же, стр. 172-173.
- 26 E. Beyreuther, *Zinzendorf und die sich allhier beisammen finden (Marburg: Francke, 1959)*, стр. 195.
- 27 T. E. Koshy, *Bakht Singh (Bielefeld: CLV, 2005)*, стр. 117.
- 28 Там же, стр. 227.
- 29 Ч. Сперджен, *Gute Winke für Prediger des Evangeliums (Добрые советы проповедникам Евангелия, Hamburg: J. G. Oncken, 1896)*, стр. 65.
- 30 R. Steer, *Georg Müller (Георг Мюллер, Bielefeld: CLV, 1995)*, стр. 238.
- 31 J. G. Paton, *Missionar auf den neuen Hebriden (Миссионер на Новых Гебридах, Leipzig: Verlag H.G. Wallmann, 1895)*, стр. 5-6.
- 32 F. Holmes, *Robert Cleaver Chapman (Bielefeld: CLV, 1989)*, стр. 43.
- 33 Ole Hallesby, *Vom Beten (О молитве, Holzgerlingen: SCM Hänssler, 2006)*, стр. 71.
- 34 H. Fausel, *D. Martin Luther – Sein Leben und Werk, Teil 2 (Доктор Мартин Лютер – Его жизнь и труд, ч. 2, Holzgerlingen: SCM Hänssler, 2008)*, стр. 13-14.

- 35 J. Piper, *Überwältigt von Gnade* (Побежденный милостью, Bielefeld: CLV, 2006), стр. 146.
- 36 E. Crossman, *James O. Fraser – Der Bergsteiger Gottes* (Джеймс О. Фрезер – Божий альпинист, Bielefeld: CLV, 1996), стр. 245.
- 37 Sanders, *Geistliche Leiterschaft*, (Духовное руководство), стр. 74.
- 38 Siehe: G. Mai, *Lenin – die pervertierte Moral* (Ленин – извращенная мораль, Berneck: Schwengeler, 1988), стр. 12.
- 39 Jonathan Edwards, *Das Leben von David Brainerd* (Жизнь Давида Брайнерда, Waldems: 3L Verlag, 2011), стр. 9.
- 40 Ч. Сперджен, *Alltestamentliche Bilder* (Ветхозаветные прообразы, Hamburg: J.G. Oncken, 1897), стр. 756.
- 41 Piper, *Wenn die Freude nicht mehr da ist*, (Когда исчезла радость), стр. 132.
- 42 J. Piper, *Dein Leben ist einmalig – vergeude es nicht!* (Твоя жизнь неповторима – не расточай ее, Bielefeld: CLV, 2004), стр. 135.
- 43 Lloyd-Jones, *Die Predigt und der Prediger*, (Проповедь и проповедник), стр. 264.
- 44 Nach: Theodor Fliedner, *Kurzes evangelisches Märtyrerbuch* (Краткая евангелическая книга мучеников, Kaiserswerth: Verlag der Diakonissen-Anstalt, 1864), стр. 503-505.
- 45 *Das Tagebuch John Wesleys*, (Дневник Джона Весли), стр. 467-468.
- 46 Peters, *George Whitefield*, (Джордж Уайтфилд) стр. 424.
- 47 Там же, стр. 24.
- 48 Там же, стр. 29.
- 49 Там же, стр. 406.
- 50 G. Müller, *Und der himmlische Vater ernährt sie doch* (И все же Небесный Отец питает их, Holzgerlingen: SCM Hänssler, 2009), стр. 127-128.
- 51 Там же, стр. 156.
- 52 A. T. Pierson, *Georg Müller* (Георг Мюллер, Gotha: P. Ott, 1910), стр. 109.
- 53 Holmes, *Robert C. Chapman*, стр. 42.

- 54 Сперджен, *Wachet und betet*,
(*Бодрствуйте и молитесь*), стр. 151.
- 55 Brainerd, *Das Tagebuch David Brainerds*,
(*Дневник Давида Брайнерда*), стр. 28.
- 56 Там же, стр. 181.
- 57 O. Hallesby, *Vom Beten* (*О молитве*, Holzgerlingen:
SCM Hänssler, 2006), стр. 70.
- 58 E. Elliot, *Im Schatten des Allmächtigen* (*Под сенью Всемогущего*,
Witten: SCM Brockhaus, 2008), стр. 128.
- 59 Сперджен, *Wachet und betet*,
(*Бодрствуйте и молитесь*), стр. 56.
- 60 Edwards, *Das Leben von David Brainerd*,
(*Жизнь Давида Брайнерда*), стр. 16.
- 61 Там же, стр. 16.
- 62 Там же, стр. 399-402.
- 63 Там же, стр. 361.
- 64 L. Ravenhill, *Erweckung nach dem Herzen Gottes*
(*Пробуждение, угодное Богу*, ABlar: Schulte & Gerth, 1984),
стр. 47.
- 65 Crossman, *James O. Fraser*, (*Джеймс О. Фрезер*), стр. 110.
- 66 Там же, стр. 232.
- 67 Tozer, *Gegründet im Wort, brennend im Geist*, стр. 40.
- 68 Ч. Сперджен, *Aus Spurgeons Schatzkammer*
(*Из сокровищницы Сперджена*, Hamburg: Verlag
С. М. Флиß, 2007), стр. 38.

